

Кароим
КАСТРО

В плену
ДРУГ ДРУГА

Каролин Кастро

В плену друг друга

<https://litres.ru/74207864>

Аннотация

- Пошли вон! Проваливайте отсюда! У меня больше ничего нет!!!

- Есть.

Бандит нависает надо мной, заслоняя собой остатки света. Смотрит сверху вниз таким ледяным взглядом, что внутри всё стынет.

- Что??? – выдыхаю я, и слёзы наворачиваются на глаза.

- Ты. Поедешь с нами.

В следующее мгновение я оказываюсь на его плече, беспомощно болтая ногами. Меня выносят из дома, словно вещь.

Моя яркая и благополучная жизнь оказалась лишь тщательно сплетенным обманом. Бизнес отца, его безупречная репутация – всё ложь. Он не успешный предприниматель, а бухгалтер бандитов. Один из них. Чёртов криминальный авторитет, который перед смертью украл деньги своих «друзей».

И теперь, пока моя сестра не вернёт пропавшее состояние, я – заложница. Пленница в роскошном особняке, принадлежащем мужчине, чьё имя шепчут с ужасом. Жестокому. Безжалостному.

Но чем больше я с ним, тем сильнее закрадывается мысль... А
кого, собственно, с кем заперли?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	77
Глава 9	87
Глава 10	99
Глава 11	111
Глава 12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Глава 1

- Артур, посмотри кто там!

Тёплые струи воды стекают по коже, смывая остатки шампуня. Я тянусь к баночке с маской для волос, когда вдруг раздаётся жуткий грохот. Рука сама тянется к крану, и вода затихает.

Я прислушиваюсь к внезапной тишине, которая окутала дом. Обернувшись в махровое полотенце, бесшумно выхожу из ванной, ступая босыми ногами по прохладному паркету.

Осторожно, стараясь не издать ни звука, подкрадываюсь к лестнице. Затаив дыхание, выглядываю вниз.

В коридоре стоит мой жених, а перед ним – огромный, как шкаф, мужчина. Почти полностью загораживает проход своей горой мышц и возвышается над Артуром на целую голову.

- А вы кто?!

- Отойди, - рычит амбал.

Его огромная ладонь хватает Артура за лицо и с пугающей лёгкостью отталкивает его в сторону. Потеряв равновесие, мой жених падает на пол, а громила, не обращая на него внимания, двигается вглубь дома, сворачивая, кажется, в гостиную. За ним - ещё несколько массивных фигур, которые тут же рассредотачиваются по дому.

Над моим женихом нависает тень другого мужчины. Лица не видно, оно полностью поглощено полумраком.

- Дома ещё кто-нибудь есть? – раздаётся низкий голос с такой ледяной интонацией, что по моей спине пробегают мурашки.

- Есть...

- Где?

Артур показывает в сторону лестницы, и мужчина медленно поворачивает голову в мою сторону. Поднимается с корточек.

Сердце проваливается куда-то в пятки. Ноги, словно сами по себе, начинают отступать назад, вглубь второго этажа.

Я... я не знаю, что делать!

Бежать? Спрятаться? Может, позвонить в полицию? Где мой телефон???

Мысли путаются в хаотичном клубке, пока тяжёлые шаги по ступеням становятся всё громче, всё ближе, отсчитывая последние секунды до...

На лестнице показывается высокий силуэт. Мужчина выходит на свет.

Жёсткие, угловатые скулы, словно высеченные из камня. Резкий подбородок. И эти чёрные глаза... В них нет ни проблеска человечности. Ни тени эмоций. Лишь леденящая, пугающая пустота, от которой по спине пробегает холодок.

Это лицо... Этот взгляд...

Я видела его раньше! Один из тех, кто вращался в его деловом кругу моего отца. Частый гость в нашем доме. Он ведь присутствовал на похоронах папы пару дней назад. И... на

оглашении завещания тоже.

Чёрт возьми, как же его зовут?!

- Я вас не звала, - вырывается хриплым шёпотом, когда я инстинктивно отступаю ещё на шаг, пытаюсь увеличить дистанцию между нами.

- Мы без приглашения, - чеканит, продолжая надвигаться.

Паника захлёстывает меня с головой. Я срываюсь в свою комнату, надеясь захлопнуть дверь. Выиграть хоть секунду, чтобы прийти в себя. Но тщетно.

Холодные, сильные пальцы впиваются в кожу чуть выше локтя. Резкий, болезненный рывок - и я беспомощно развернута к нему лицом. Мир сужается до его лица, искаженного каким-то злым торжеством.

Узел на полотенце предательски распускается, и махровая ткань соскальзывает на пол. В одно мгновение я оказываюсь беззащитной, голой перед посторонним мужчиной. Выставленной напоказ.

Его глаза скользят по моему телу вниз. Медленно, как у хищника, оценивающего добычу. В них нет ни тени сожаления, ни намёка на смущение. Только холодное, расчётливое любопытство.

Шок, парализовавший меня на секунду, тут же сменяется обжигающим стыдом и унижением. Кожа горит под его пристальным взглядом.

С силой выдернув руку, я наклоняюсь, чтобы поднять полотенце. Нужно хоть как-то прикрыться. Вернуть себе хоть

каплю достоинства.

- Решила сразу с отработки долга начать? - слова звучат как насмешка, пропитанная циничным удовлетворением.

От этой фразы по коже пробегают мурашки – холодные, липкие, вызывающие отвращение.

- У меня нет долгов, - шиплю, стараясь не встречаться с ним взглядом.

- Уже есть.

- Что? - мой голос срывается, превращаясь в жалкий хрип.

Я пытаюсь обернуться в полотенце, укрыться от его взгляда. Но мои пальцы под действием резкого рывка разжимаются, и махровая ткань ускользает из моих рук этому... этому... Ар-р-р!

- Отдай!!!

Я прикрываю грудь одной рукой, а второй тянусь к полотенцу. Дёргаюсь, пытаюсь вернуть его, но мужчина отводит руку назад, словно играя со мной. Да что уж там... он откровенно издевается!

- А ну отойди от неё!

Бледный, запыхавшийся... Спотыкаясь на каждом шагу, Артур несётся по лестнице. Мужчина, стоящий почти вплотную ко мне, лениво поворачивает голову и небрежно бросает через плечо:

- За мной займи.

Мои глаза резко расширяются от ужаса.

Воспользовавшись тем, что он отвлёкся, я срываюсь в

свою комнату. Захлопываю дверь и дрожащими руками запираю её на замок.

Сразу – к вещам. Наверное, впервые в жизни я одеваю то, что первым подвернётся под руку, совершенно не заботясь о том, как это выглядит. Параллельно ищу глазами телефон.

- Да где же он?!? - шепчу, лихорадочно оглядываясь.

Может, оставила на первом этаже? Надо незаметно выбраться, добраться до телефона и вызвать полицию. Точно!

Осторожно, стараясь не издавать ни звука, я приоткрываю дверь и выглядываю из-за косяка. Он всё ещё здесь, совсем рядом. Держит Артура за горло, прижимая к стене.

Ноги моего жениха отчаянно болтаются в воздухе. Он пытается вырваться, но силы явно неравны.

- Деньги есть?

- Тысяч сто... триста... - задыхаясь, выдавливают Артур.

- Я спросил – деньги есть? - повторяет жёстче, с угрозой в голосе. - Недвижимость? Что-то ценное?

- Д-да... Она... - кряхтит. - Д-дочь Банкира...

В ответ раздаётся смешок, полный презрения.

- И всё? Ты бесполезен.

Рука, сжимавшая шею моего жениха, резко отпускает его. Потеряв опору, Артур падает на пол.

Со стороны лестницы раздаются тяжёлые, размеренные шаги. Сначала один, потом другой... ещё один...

На втором этаже показываются массивные фигуры громил. Они расходятся по комнатам, двигаясь с пугающей уве-

ренностью. Словно это они хозяева дома, а не я!

Дверь моей комнаты внезапно распахивается. Не удержав равновесия, я вылетаю в коридор. Прямо на одного из них! Но он даже не обращает на меня внимания – небрежно отталкивает в сторону, будто я лишь помеха на его пути.

- Первый этаж раздели, - рокошет низкий, басистый голос.
- Чё у тебя тут?

Мой взгляд останавливается на огромной фигуре. Марат! Владелец той самой охранный компании, к которой иногда обращался мой отец. Тоже... друг папы. Хотя в последнем я уже не уверена...

- Жених старшей.
- Нет... - бормочет Артур, отползая к лестнице. - Я не жених. Я просто в гости зашёл. Уже ухожу!

- Ты куда? - вырывается у меня в панике. Сердце колотится где-то в горле. - Подожди! Не бросай меня с ними!

- Прости, - произносит тихо, покачивая головой. В одно мгновение его взгляд становится пустым. – Мне такие проблемы на хрен не нужны.

Словно выстрелившая пружина он вскакивает и, не оглядываясь, мчится вниз по лестнице. Его спина мелькает и исчезает из поля зрения в одно мгновение.

- АРТУР!!!

Я срываюсь за ним, но едва делаю несколько шагов, как вокруг меня смыкаются грубые мужские руки и дёргают обратно. Спина с силой прижимается к чьей-то жёсткой, непо-

датливой груди. Слёзы брызгают из глаз.

- Да отпустите меня! – кричу, отчаянно вырываясь. Пытаюсь освободиться от хватки, но руки сжимаются ещё сильнее.

Марат подходит вплотную ко мне. Грубо хватает за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. Я резко замолкаю.

- Значит так, Ксюш. Давай по-хорошему, - его голос звучит обманчиво мягко. - Ты не кричишь, не визжишь, не устраиваешь истерик. А мы будем вежливыми и аккуратными. Договорились?

Я не успеваю даже кивнуть, как из тени выступает третий мужчина. Его лицо мне знакомо, тоже часто мелькало в нашем доме. Демьян. Вызывающий, агрессивный, нервный. Отец почти всегда общался с ним на повышенных тонах, хотя по жизни был очень спокойным человеком.

- Да чё ты с ней нянчишься?!

- Демон, имей уважение, - бросает Марат через плечо. - Как минимум она нам ничего плохого не сделала. Как максимум мы пришли в дом старого товарища.

- Ага. Товарища... - отвечает Демьян с явной агрессией. - Товарищ тебя разул, раздел и по миру пустил!

Марат поджигает губы. Медленно выдыхает через нос, видимо, пытаясь совладать с собой.

- Ильдар, отпусти её, - его голос звучит глухо, но настойчиво.

Сжимающие меня руки расслабляются, и я, отшатнув-

шись, оборачиваюсь. Мой взгляд падает на безразличное лицо мужчины.

Ильдар. Вот как зовут этого жуткого типа с пугающими чёрными глазами. Молчаливый посетитель отца, который после обсуждения дел тут же уходил. Даже со мной и мамой не здоровался, если случайно сталкивался. Немногословный тип.

Из отцовского кабинета доносится оглушительный грохот. Медленно, не делая резких движений, я отступаю в ту сторону.

Каждый шаг кажется вечностью, тишина между ударами сердца - звенящей и напряжённой.

Заглянув в приоткрытую дверь кабинета, я замираю. Громилы безжалостно разбирают компьютер папы. Документы из шкафов, вещи с рабочего стола, словно мусор, грузятся в коробки. Со стен снимают картины.

Всё воруют. Переворачивают без всякого уважения. Небрежно сваливают в одну кучу. Как будто пытаются стереть следы его присутствия...

- Что вы делаете? - вырывается дрожащим голосом, полным боли и отчаяния. - Не трогайте! Это папины вещи!!! Его больше нет. Это же... это память о нём! Поставьте на место!!!

Меня охватывает какое-то дикое, необъяснимое возбуждение.

Я мечусь по комнате, словно потерянная. Кричу, пытаюсь

их остановить, но... они не слушают. Даже не обращают на меня внимание.

В один момент, когда я снова несусь к столу, Ильдар резко появляется предо мной. Вскидывает руки и грубо прижимает к губам скотч, запечатывая мои слова, мой крик.

С трудом отлепив эту мерзкую ленту, я выкрикиваю прямо ему в лицо:

- Ты совсем уже?!?

Ильдар морщится. Лицо искажается в какой-то странной гримасе - то ли от раздражения, то ли от злости. Но прежде, чем я успеваю сказать что-то ещё, он делает оборот скотчем вокруг моей головы.

Мой рот снова оказывается залеплен. На этот раз ещё крепче, ещё надежнее.

- Ребят, ну какого хуя вы себя так ведете? – раздаётся со стороны спокойный голос, но с ноткой раздражения.

«Амир!»

Мужчина, в которого я была безответно влюблена восемь лет. Тот, с которым в итоге закрутила роман моя младшая сестра, а потом сбежала. И от него, и от нашего отца, уважаемого бизнесмена, который умер всего несколько дней назад.

Амир подходит ко мне и начинает отлеплять скотч с моего лица. Осторожно отделяет его от прядей, всё-таки выдирая несколько волосков.

Больно, чёрт возьми!!!

- Я не выдерживаю такие тембры, - рычит Ильдар. – Ты

сам ещё не оглох?

- Привык, - равнодушно отзывается Амир. - Часто бываю в этом доме.

- А я своим слухом ещё дорожу, - Ильдар делает решительный шаг вперёд, но Амир тут же встаёт между нами, закрывая меня собой. - Отойди.

- Нет, - отрезает, и его взгляд снова обращается ко мне. - Будешь молчать?

- Буду... - тихий шёпот срывается с губ. И я тут же, почти неслышно, спрашиваю у него: - Амир... Что происходит? Ты можешь мне объяснить?

Его взгляд, полный сдерживаемой злости, скользит к моему лицу.

- Бабки у всех пропали. Руками твоего отца, - цедит сквозь зубы, а затем добавляет с горькой усмешкой: - Охрененное он вам с Варей наследство оставил. С-сука...

- Кстати, а где Варвара? - рявкает Демьян, разворачиваясь к нам.

- Она у бабушки живёт, - сухо роняет Амир в ответ.
«Правда? Я даже не знала этого...»

- А мамаша твоя где?!

Кажется, этот вопрос адресован уже мне.

- Улетела... на острова... - с трудом выдавливаю.

Буквально сегодня ночью мама собрала вещи и уехала с любовником, оставив нас с Артуром присматривать за домом.

- Если знаешь какие-то секреты Банкира, заначки, намёки... - перечисляет Амир, с прищуром глядя на меня. - Нам, как и тебе, это очень поможет.

- Я ничего не знаю... - шепчу я, опускаясь в отцовское кресло. Огромное и неудобное. Словно трон.

Эмоциональная буря выжала меня до последней капли.

«Папа... украл деньги? У своих друзей? Как?»

В голове не укладывается. Это кажется бредом. Кошмаром, от которого никак не проснуться.

Перед глазами мелькают коробки, которые выносят из кабинета отца. Одна за другой. Они забирают всё. Подчистую.

Не оставляют ни единой мелочи, ни одной вещицы, которая могла бы напомнить о нём. Фотографии, его любимую ручку, даже ту дурацкую старую монету, которую он вертел в пальцах, когда глубоко задумывался...

От папы ничего не осталось.

- Всё??? - спрашиваю уже со злостью, сквозь зубы. - Пошли вон! Проваливайте отсюда! У меня больше ничего нет!!!

- Есть.

Ильдар нависает надо мной, заслоня собой остатки света. Смотрит сверху вниз таким ледяным взглядом, что внутри всё стынет.

- Что??? - выдыхаю я, и слёзы снова наворачиваются на глаза.

- Ты. Поедешь с нами.

В следующее мгновение я оказываюсь на его плече, беспомощно болтая ногами. Меня выносят из дома, словно вещь. Вместе с коробками и предметами искусства, которые когда-то были частью моей жизни.

Глава 2

Меня привезли сюда, словно посылку. Куда – понятия не имею. Какое-то заведение, похожее на ресторан. Вывеску я так и не разглядела, потому что болталась на чьём-то плече. Интерьер чужой, давящий, и эта... вип-комната. С тяжёлой, закрытой дверью, словно меня заперли в клетке.

Амир присаживается передо мной на корточки. Лицо - маска непроницаемости.

- Сидишь. Не рыпаешься. Ждёшь сестру, - говорит низким, предупреждающим тоном. - Ты поняла меня? Лишний раз лучше рот не раскрывай. Нервы и так у всех на пределе.

Я поспешно киваю.

Хочешь не хочешь, а слушаться его приходится. Амир уже несколько раз рывкнул на тех, кто пытался ко мне подойти. Поэтому, когда он вежливо «попросил» обзвонить родных, я подчинилась.

Бабушка не ответила. Мама скинула вызов на третьем гудке, прислав короткое сообщение: «Не дёргай меня. Учись сама решать проблемы».

Как решать-то?! Как вообще можно решить *такое*? Никто... никто никогда не позволял себе так со мной обращаться. Никогда.

Единственной, до кого я смогла дозвониться, была Варя. Моя младшая сестра. У нас разные матери, но общий отец.

И проблемы, возникшие из-за него, кажется, теперь тоже общие.

Сгорбившись на диванчике, я тихо плачу, стараясь не привлекать внимания. Амир прав – эти мужчины на взводе. Настроение в воздухе настолько агрессивное, что трудно дышать.

Вдруг раздаётся хлопок тяжелой двери. Стук каблуков, приближающийся ко мне. Сквозь слёзы я различаю копну светлых, блондинистых волос.

Варя садится на корточки передо мной, пытается заглянуть в глаза.

- Они тебя обидели?!

- Он меня бросил... – шепчу, всхлипывая.

Варя замирает, словно громом поражённая. Моргает несколько раз, пытаясь осознать мои слова.

- Кто?!

- Артур. Сказал, что ему на хрен не нужна проблемная невеста и ушёл. Кинул меня одну с ними, - киваю подбородком в сторону мужчин. - Они весь дом перерыли... Папин кабинет вынесли... Говорят, он им денег должен. Много... Что он криминалом занимается...

Я смотрю на Варю, умоляя её опровергнуть этот бред. Скажи, что это неправда! Чушь! Выдумки! Наговоры!

Но она не говорит ни слова. И это, блин, хуже любого приговора.

Варя отводит глаза, не выдержав моего отчаянного взгляда.

да.

- Мать твоя где? - хрипло спрашивает сестра.

- На острова... с любовником... улетела.

Она тяжело вздыхает, продолжая избегать моего взгляда. Достает из сумочки вибрирующий телефон и, не глядя, отвечает на звонок.

Как вовремя! Конечно, давай поболтаем... А потом суши закажем! Что уж там?!?

Внутри меня клокочет истерика, готовая вырваться наружу. Но я смотрю за её спину – на обзлѐнных, нервных мужчин, и прикусываю язык.

- Давай перенесѐм всё на другой день? Пожалуйста, - вздыхает Варя, поднимаясь с корточек. А после – садится за один стол с мужчинами. На единственное свободное место. - Семейные обстоятельства... Нет, я сама справлюсь.

Сестра небрежно откладывает телефон на стол. Как папа отбрасывал от себя пустую пачку сигарет.

Сложив руки на груди, Варя откидывается на спинку стула. Её поза излучает полное безразличие - плечи расслаблены, взгляд рассеянный, как у человека, которому давно плевать на весь этот цирк.

- Вперѐд. Рассказывайте, что случилось. Вы же меня не поиграть позвали.

Тишина ударяет, как пощёчина - гнетущая, давящая. Мужчины переглядываются. Лица искажаются угрюмыми тенями.

Несколько бесконечных секунд, и Амир, наконец, обозначает причину... общего собрания.

- Варь, бабки пропали.

- Покажи ей, - нетерпеливо бросает кому-то Демьян через плечо.

К Варю подходит парень в очках - худощавый, с потными ладонями и взглядом, бегающим по сторонам. Он мнётся в паре шагов от неё, переступая с ноги на ногу.

- Хорош трястись, - рычит сестра и протягивает ладонь. - Давай сюда.

Варя склоняется над экраном планшета. Пальцы быстро бегают по сенсорному дисплею.

В этот момент она так напоминает мне папу. Те же резкие черты лица, тот же холодный расчёт в глазах, от которого по коже пробегают мурашки.

- Банкир всё вывел? - то ли спрашивает, то ли утверждает.

Она откладывает планшет на стол и сверлит его задумчивым взглядом. Кажется, даже не моргает.

- Похоже на то, - звучит один из мужских голосов, тут же сменяясь другим: - Или вы вместе это сделали...

- Я с ним уже три недели не работаю, - отрезает сестра, тут же упираясь локтями в столешницу. Зарывается пальцами в светлые кудряшки.

- Варь, ты как? - спрашивает Амир, тут же приказывая кому-то: - Воды принесите.

- Лучше выпить, - нервно смеётся сестра и поднимает го-

лову. - И что вы от меня хотите? Денег? У меня ничего нет, - оборачивается ко мне. - Не знаешь, сколько на счёте, который тебе папа в наследство оставил?

- Мы её первым делом проверили. Там всего два миллиона, - произносит сидящий по правую руку от сестры Александр. Владелец картинной галереи. Тот, кто частенько приглашал меня на выставки. А теперь один из тех, кто держит здесь силой.

Два миллиона. Забавно. Я свой счёт ещё не проверяла, а они уже изучили моё наследство.

- Даже если я ваш дом заберу – он и четверти долга мне не покроет. На счёт остальных не знаю, - выпаливает Демьян. Он больше всех на взводе. Но он всегда нервный, вообще не показатель.

- Хорош нагнетать, - тут же рявкает Марат. - Надо решать, что делать.

Официант, словно не замечая накалённой атмосферы, ставит перед Варей два разных стакана. Едва слышный звон стекла кажется оглушительным во внезапной тишине. Сестра задумчиво берёт бокал с вином и делает несколько глотков.

- Искать, - тихо роняет Варя. - По цепочке вверх. Другого варианта я не вижу.

- Сможешь?

- А у меня варианты есть? - отвечает сестра с горькой усмешкой.

- Есть. Ещё один, - рычит Демьян и обращается к Амиру.
- Спорим, Варвара схватит сестру и сбежит, как только они выйдут отсюда?

А что? Неплохой план! Лично я обеими руками «за»!!!

- Можем разделить их, - предлагает Ильдар, и я тут же стреляю в него глазами.

Словно почувствовав моё внимание к своей персоне, мужчина медленно поворачивает голову. Наши глаза встречаются, и он едва заметно выгибает бровь, будто без слов спрашивая: «Что?».

«Ничего!» - мысленно отвечаю я, поджимая губы. - «Молчал всё это время - вот и дальше молчи!!!»

- Белый, а это хорошая идея! - скалится Демьян. - Варвару за комп, Ксюху – в бордель. Пусть проценты отрабатывает.

«К-куда меня?»

Кровь отливает от лица и тут же стынет в жилах. Что-то внутри подсказывает, что это была не шутка...

- ВЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕЛИ?! - взрывается сестра.

- Варь, успокойся. Никто твою сестру не тронет, - кривится Амир. - Доронин, угомонись.

- На самом деле разделить их – это тема, - внезапно вставляет другой мужчина. - Пока Варвара разбирается, что это за фигня со счетами, Ксения пропадёт с радаров. Переедет, - он делает паузу в пару секунд, после чего добавляет: - Не в бордель. Поживёт у кого-нибудь из нас.

Варя резко поворачивает голову, пересекаясь со мной

взглядом. В глазах - страх. Кажется, уверенность сестры сейчас трещит по швам...

- У кого? - выдыхает она.

- Выйди и мы решим, - не просит, а требует Демьян.

- Вы хотите спрятать от меня Ксюшу?!

- В этом и весь прикол. Мне нужны гарантии, Варвара.

- Ксюша гарантией не будет!!!

- У тебя больше ничего нет. Только сестра, - встревает в их перепалку Александр. - Так что, выбирать не приходится.

А казался таким вежливым, приятным мужчиной. Интеллигент, чтоб его!

- Я сказала - нет, - шипит сестра, наклоняясь к столу. - Ксюшу вы не заберёте.

Она залпом допивает остатки вина, и отставляет пустой бокал. Я бы тоже сейчас выпила. Но мне нужно что-то покрепче, чтобы заглушить этот ужас.

- Амир, ты же всё равно Ксению к себе не возьмёшь, - раздаётся усталый мужской голос. - Выведи Варвару, пожалуйста.

Амир поднимается со своего места. Медленно обходит стол, направляясь в сторону сестры.

- Даже не вздумай! - рычит она, резко подсакивая на стуле. Бросается в мою сторону, заслоня собой.

- Я не дам её обидеть, - басит Марат. - Не бойся.

- Спасибо. Прямо сразу отлегло! - с сарказмом бросает Варя.

Всё происходит так быстро...

Секунда – и Варька уже на руках Амира. Он подхватывает её с неожиданной лёгкостью, словно она ничего не весит, и несёт в коридор. Протестующие возгласы сестры резко стихают, когда за мужской спиной захлопывается дверь.

Мамочки...

- Ну чё, кто возьмет её? - громко бросает Демьян с нетерпеливой усталостью, словно пытается избавиться от ненужной вещи. Обводит взглядом собравшихся мужчин.

- А чё сам?

- Да без проблем! - едко усмехается. - Только я её сразу в бордель сдам. Марк, может, ты девку заберёшь? Ты с ними быстро общий язык находишь.

- Ну да, конечно. Мне же на работе капризных принцессок не хватает, - прилетает ему в ответ с другого конца стола. - Алекс, ты?

Александр покачивает головой.

- Ни в коем случае. У меня дома картины начинаются от её стоимости целиком, - он сделает паузу, оглядываясь на меня. - Да и женат я... Мне одной истерички дома хватает. А если они вдвоём начнут бить мою дорогую посуду из фарфора... Нет, спасибо.

- Ко мне нельзя, - вмешивается ещё один голос, спокойный, но твёрдый. - Сейчас эта сладкая парочка помирится. Варя у Амира тусоваться будет. А я в соседнем доме живу. Она её быстро спалит по визгу.

- Я тоже пасс, - подключается Марат. - Я дома редко бываю. Кто за этой неугомонной приглядывать будет?

Всего за минуту вокруг меня разворачивается настоящий эмоциональный пинг-понг. Мало им того, что они прошлись по моей гордости дома. Так теперь ещё и по самооценке катаются!

Просто прекрасно. Спасибо, сволочи!!!

- Стоп! - Демьян поднимает руку, прерывая спор. - Я так понимаю, желающих нет?

- А откуда им взяться? - Александр, скрестив руки на груди, пожимает плечами. - Все комфорт любят.

«И я в том числе, знаете ли!»

- Бросим жребий? - предлагает Марат.

- Ну давайте ещё на картах Таро погадаем. Или на звёзды посмотрим... - раздаётся смешок. - Может, Ксения лучше сама выберет?

- Эй, ты! - грубо окликает меня Демьян. - Подойди – выбери к кому поедешь.

Каждый мускул напрягается, когда я, словно марионетка, поднимаюсь и двигаюсь к столу. Стараюсь не выдать ни страха, ни отвращения, что поднимаются изнутри.

Взгляд скользит по лицам мужчин, оценивая, взвешивая, пытаюсь угадать, где меньше опасности. И вдруг, словно вспышка, приходит решение. Интуитивное, необъяснимое.

Стараясь сохранить невозмутимый вид, я останавливаюсь и едва заметно киваю на затылок мужчины.

- Ты к Ильдару хочешь?!?

Услышав это, бандит резко оглядывается. В его взгляде, подобному удару ледяного хлыста, читается немое предупреждение. Жёсткое и однозначное: «Передумай».

На что я лишь натянуто улыбаюсь, мысленно ему бросая вызов: «Да хренушки тебе!»

Он был единственным, кто ни сказал ни слова во время этих «выборов». И я ему явно не интересна. Он меня даже голой видел!!! И глазом не повёл, хотя я *очень* красивая.

А даже если лезть будет... Так любой из них может начать приставать! Даже Александр, этот женатый казанова, который не упускает ни одной юбки, ни одной возможности. Мы с сестрой однажды видели его в клубе с девицами. Верно-стью жене там и не пахнет.

- Нет, - чеканит Ильдар.

- Ну, нет так нет, - выдавливаю я, натянуто улыбаясь. - Можно я пойду тогда?

Медленно, почти незаметно начинаю пятиться к двери, надеясь, что никто не обратит на это особого внимания.

- Как это «нет»?!! - срывается Демьян. - Да, блядь! ДА.

- Ты предложил их разделить – ты и разбирайся, - ухмыляется Александр.

- Я сказал – нет, - спокойно повторяет Ильдар.

- Хочешь, я ей бантик повяжу?! - издевательски предлагает другой из компании. - Будет как подарочек.

- Лучше скотч. На рот, - цедит Ильдар.

Я уже почти дошла до двери. Остаётся совсем чуть-чуть, когда он резко поднимается, направляясь ко мне.

- Могу подсказать, чем ей рот заткнуть, - летит ему в спину едкий комментарий Демьяна.

Ильдар никак не реагирует. Хватает меня за руку чуть выше локтя и сам выводит в коридор, причём довольно грубо. Меня буквально впечатывают в ближайшего охранника.

- В мою машину, - приказывает мужчина. - Глаз с неё не сводить.

Глава 3

Огромная ладонь впивается в мою спину, толкая вперёд. Грубо, без церемоний усаживают на заднее сиденье автомобиля. Ещё и дверцу захлопывают с такой силой, что я вздрагиваю всем телом.

Слёзы, старательно сдерживаемые последние полчаса, начинают течь непрерывным потоком. Я судорожно вытираю их тыльной стороной ладони, пытаюсь хоть как-то прийти в себя.

Неспеша обвожу взглядом салон автомобиля, останавливаясь на фигуре охранника. Стоит прямо возле моей двери. Караулит, как и приказано.

Не сводя глаз с мужика, я начинаю медленно смещаться к противоположной двери. Каждый мускул напрягается, руки предательски дрожат, когда я тяну за ручку двери, стараясь не издать ни звука.

Миг – и дверца приоткрывается, даря обманчивое ощущение свободы. Потому что стоит моей ноги коснуться асфальта, как над головой тут же нависает огромная тень, заслоня собой свет от фонаря.

- Не положено, - отрезает суровый голос, не допускающий возражений. - Вам приказано ждать в машине.

Меня буквально впихивают обратно в салон, лишая последней надежды на побег. Теперь амбал стоит впереди ма-

шины, контролируя сразу все двери. Незаметно не выскочить.

Холодный комок безысходности, сдавливает горло. Гнев жжёт изнутри, заставляя руки дрожать, а мозг - работать на пределе.

Я начинаю лихорадочно шарить по салону. Наклоняюсь, заглядывая в подлокотник между сидениями. Деньги, какие-то документы, снова деньги... Ничего полезного!

Вдруг мой взгляд падает на них - ключи в замке зажигания!

Коробка автомат, вроде бы... И вроде бы я уже пробовала водить такую у папы... Ну, это не точно...

Пригнувшись, стараясь не привлекать лишнего внимания, я перебираюсь на водительское место. Сердце колотится где-то в горле, пока я пытаюсь завести эту железную коробку.

Двигатель издаёт тихое, недовольное рычание.

- Ну же, давай! – шепчу я, нажимая на педали.

Ничего. Машина не двигается.

«Точно! Надо же ручку дёрнуть!»

Уверенно хватаюсь за рычаг коробки передач и двигаю его вперёд. Тихий щелчок - и машину резко дёргает вперёд. Прямо на моего охранника, стоявшего перед бампером. Он отлетает в сторону как сбитая кегля.

- Ой...

В панике дёргаю ручку, снова переключая передачу. Плавно давлю на педаль, но... машинка не едет.

Сквозь лобовое стекло я вижу, как амбал поднимается с асфальта. Он оборачивается, сжимает кулаки и широкими, угрожающими шагами двигается на меня.

Злющий, как чёрт!!!

- Мамочки...

В приступе паники я вдавливаю педаль газа в пол. Автомобиль срывается назад и с грохотом сносит заднее ограждение парковки.

Машину подбрасывает. Я визжу.

И вдруг – тишина...

Двигатель заглох.

Вдох. Выдох. Вдо-ох...

Я поворачиваю ключ зажигания. Двигатель заводится как раз в тот момент, когда амбал подходит к моей двери. Он с яростью несколько раз дёргает ручку, но... дверь заперта.

Тройной стук костяшками пальцев по стеклу, и в периферии зрения показывается злое лицо. Да, за стеклом, но оно о-очень близко!

Я буквально чувствую, как амбал прожигает меня гневным взглядом, но продолжаю упрямо смотреть вперёд.

«Меня тут нет...»

- Так. Значит, первая была правильная... - бормочу я и переключаю передачу.

Плавное нажатие на педаль газа, и... машина трогается! У меня получилось!!!

Я выезжаю с парковочного места и лавирую между при-

паркованными авто и посетителями ресторана, которые понимающие отскакивают с моего пути.

Мельком смотрю в зеркало заднего вида - амбал бежит за мной. Его фигура становится всё меньше, но я не могу расслабиться. Прибавляю газ, ускоряясь, и лечу по узкой дороге, окружённой деревьями.

Параллельно пытаюсь понять, где тут включаются фары. С горем пополам нахожу нужный тумблер. Правда, перед этим случайно протираю лобовое стекло... и заднее тоже...

«Ну, зато дорогу теперь будет лучше видно!»

Вырулив на оживлённую улицу, я пытаюсь понять, что делать дальше.

Сестра осталась с этими бандюгами одна. Как её вытащить - я не знаю. Но возвращаться мне точно нельзя! Покажусь - они нас снова разделят. Только сначала прибудут за покалеченную машину и попытку побега...

Единственное, что немного успокаивает - это наличие рядом с сестрой Амир. Он большой, сильный, и вряд ли даст обиду ту, которую так долго искал и ссорился с нашим отцом.

Да и сами бандиты с Варей обращались куда учтивее, чем со мной.

«Ну конечно! Одна из своих...»

Поверить не могу, что сестра и папа связаны с криминалом. В голове до сих пор всё не укладывается...

Вот куда мне теперь ехать???

В полицию?! Смешно! Я на угнанной машине, без документов, без доказательств. А если они в сговоре с этими наглыми бандитами? Ведь они каким-то образом смогли проверить мой банковский счёт. Какие ещё у них есть рычаги влияния? Я не знаю!

Домой? Ни в коем случае! Там меня сразу найдут.

К Артуру? Пошёл он на хер!

Мама за границей. Бабушка... Я никогда у неё в гостях не была. Они с мамой постоянно ссорились, и их вражда всегда отражалась на мне. Поэтому мы с ней толком не общались.

Так, есть идея! Точнее, есть подруга. Я у Светки часто бывала. Знаю, где она живёт.

Одной рукой крепко сжимаю руль, другой неуклюже тыкаю пальцем в мерцающий экранчик, пытаюсь ввести адрес. Готово!

Светящаяся линия прокладывает маршрут на экране. Двадцать минут езды...

«Сейчас быстренько долечу!» - думаю я, полная решимости. Но реальность оказывается далека от идеала...

Городские водители, кажется, соревнуются в раздражительности. Еду медленно – сигналият, прибавляю скорость – снова недовольны. А когда машина глохнет прямо на перекрёстке, гудки вообще сливаются в оглушительный хор.

- Я не специально!!! - выкрикиваю, судорожно пытаюсь завести машину.

«Спокойствие, только спокойствие...»

Телефон в бардачке продолжает назойливо трезвонить, доводя мои и без того расшатанные нервы до предела.

Наконец, я сворачиваю к элитному жилому комплексу с таунхаусами. Тянусь к бардачку, чтобы покончить с назойливым звонком.

Всего на секундочку отвлекаюсь - и вот уже навстречу несётся машина, яростно мигая фарами.

«Дурак, что ли?! Я же еду!»

Инстинктивно дёргаю руль вправо, отчаянно пытаюсь уйти от столкновения. Но... избежать удара не удаётся.

Меня резко бросает вперёд, и я едва успеваю подставить руку, чтобы не разбить лоб о руль. Машина замирает, уткнувшись искорёженным капотом в ствол дерева.

- Ох ты ж... мать твою... - вырывается у меня, перемежаясь нецензурной бранью.

В этот момент в бардачке снова раздаётся звонок телефона. Я открываю его, быстро сбрасываю вызов, а вот телефон прихватываю с собой. Пригодится. Может быть.

Внутри бардачка нахожу ещё пачку денег и прячу их в лифчик. Пусть будут на всякий случай. Пистолет... ну нет! Этой фигнёй я не буду заниматься. А то вдруг как с машиной получится!

Выбравшись из салона, я аккуратно закрываю дверцу. Тут фигня осталась. Я пешком дойду. Так будет гораздо безопаснее!

- Ты где права купила?!? - раздаётся гневный голос. - Там

кирпич висит!!!

- Ой, простите-простите, - лепечу я, стараясь выглядеть как можно более невинно. - Главное же - с вами ничего не случилось? Вы в порядке? Ваша машина? Всё хорошо?

- Да, - бросает угрюмо, но уже не так резко. - А ты? Тачка, ГАИ...

- Ой, да не надо, - отмахиваюсь. - Она всё равно не моя.

И, не дожидаясь дальнейших вопросов, пускаюсь быстрым шагом, почти бегом, прочь от места происшествия. При этом через плечо смотрю на бампер, припаркованный в ствол дерева.

У-у-у... Ну нахер. Больше за руль не сяду!

Иду по тихой улице, освещённой редкими фонарями, направляясь к ряду одинаковых таунхаусов. Так, какая дверь? Эта или вон та? Похожие такие... Меня вроде вон туда обычно водитель подвозил.

Я останавливаюсь перед дверью и нетерпеливо стучу, переминаясь с ноги на ногу. То и дело оглядываюсь назад.

Наконец, изнутри слышатся приглушённые шаги, затем – тихий щелчок поворачивающегося замка.

- Крылова?! - удивляется Светка. - Ты что здесь делаешь?

Ко мне сегодня без приглашения вломились незваные гости. Решила вот сама нагрязнать без предупреждения.

- У меня трындец, - выдыхаю я. - Пустишь?

Она смотрит на меня с недоумением, но, словно прочитав мою мольбу в глазах, отступает, позволяя зайти.

- Иди на кухню, я сейчас.

Быстро киваю и направляюсь вглубь дома. По коридору. Потом направо, если не ошибаюсь.

Слышу, как за спиной захлопывается входная дверь, и на мгновение чувствую себя в безопасности. Подальше от бандитов, у единственной подруги, которой я могу доверять. Но расслабиться пока не получается...

Светка появляется на кухне, сразу ставит греться чайник.

- Ты уезжаешь? - спрашиваю, показывая пальцем на дверь за спиной. - Я видела чемоданы в прихожей.

- Должна была сегодня лететь во Францию на неделю мод, - отзывается подруга с грустью в голосе. - Но папа всё отменил. Проблемы с финансами. Мы теперь не можем себе этого позволить. И вообще с сегодняшнего дня экономим...

Она поворачивается ко мне, опираясь на столешницу, и её взгляд, полный ожидания, останавливается на мне.

- Так что у тебя случилось?

Всего один простой вопрос, и меня прорывает...

Я говорю без умолку, захлёбываясь от страха и отчаяния. Рассказываю о том, как ко мне вломились в дом. О разгромленном кабинете отца. О предательстве Артура. О сестре, оставшейся в руках этих... этих бандитов.

И, наконец, выдыхаю:

- Ты pomoжeшь мне? Надо же вытащить её!

Светка на мгновение отводит взгляд к окну. Буквально секунда, и она снова смотрит на меня, улыбаясь. Только как-

то странно, что ли? Натянута. Неискренне.

Внезапно резкий грохот разрывает тишину, заставляя меня подпрыгнуть на стуле. Тяжёлые шаги приближаются к двери, и я резко оборачиваюсь.

- Ой, Константин Альбертович, - выдыхаю с облегчением, узнав отца подруги. - Здравствуйте.

Но вместо ответного приветствия в лицо мне с ходу летит вопрос, от которого я на пару секунд впадаю в ступор:

- Где мои деньги???

- Какие деньги? - хмурюсь я, искренне недоумеваю. - Я не знаю ни о каких деньгах!

«Хотя уже догадываюсь...»

- Ты же дочь Банкира. Я тебя с ним много раз видел, - не унимается он. - Твой отец перед смертью украл у меня большую сумму денег.

Я кошусь на Светку, которая стоит в паре шагов от меня. Руки на груди сложены, смотрит... с обидой?! Как будто это я виновата в том, что она не полетела во Францию! Или она правда так считает?!

«Да Господи...»

Константин Альбертович останавливается рядом и, переходя на более мягкий тон, продолжает:

- Состояние Банкира ведь тебе тоже достанется? Ты – дочь, наследница. Отдай то, что принадлежит мне, и разойдёмся по-хорошему.

- А как я отдам вам то, чего у меня нет? - спрашиваю я,

прищурившись. - Отец оставил мне два миллиона. И те, скорее всего, у меня уже забрали...

Приветливая маска Константина Альбертовича сползает, обнажая злобную гримасу. Он отводит взгляд, а потом внезапно, со всего размаха, даёт мне сильную пощёчину.

Моя ладонь мгновенно прилипает к пылающей щеке. Я шиплю от боли, и слёзы невольно наворачиваются на глаза.

- Давай ещё раз, - гаркает отец подруги. - Где мои деньги???

Я не успеваю ответить, как его рука снова поднимается. И в этот момент из-за спины раздаётся низкий, уже знакомый рык.

- Только попробуй.

Глава 4

В дверном проёме стоит высокий, внушительный силуэт Ильдара. Лицо гневное, а чёрные глаза сверкают, не предвещающая... ну точно ничего хорошего!

Тусклый свет коридора подчёркивает его угрюмость, делая мужчину ещё более пугающим, чем когда мы виделись всего часик назад. Может, даже меньше.

«Он нашёл меня! Так быстро?! Как???»

Хотя, признаться, его внезапное появление даже немного кстати. Потому что ситуация тут у меня явно выходит из-под контроля.

- Ты еще кто такой?! - срывается Константин Альбертович. Его лицо багровеет от ярости. - Кто тебе разрешил входить в дом моей дочери?!

Ильдар игнорирует вопросы, словно задавший их - пустое место. Приближается ко мне уверенными шагами, отталкивает мужчину и грубо хватает меня за запястье.

- Пошли.

И тащит меня за собой, не обращая внимания на происходящее вокруг.

- Ты совсем охренел?! Куда пошли??? - Константин Альбертович хватается за другую руку, вынуждая остановиться. - Она останется здесь!

Ильдар плавно оборачивается. Пропитанный презрением

взгляд скользит по руке, которую сжимает другой мужчина, и останавливается на его лице.

Он разжимает пальцы, отпуская меня. И его кулак тут же мечется вперёд, нанося точный удар в лицо Константина Альбертовича. Затем ещё один, и ещё...

Это не яростная, хаотичная драка. Это методичное, хладнокровное избиение до тех пор, пока мужчина не падает на пол, потеряв сознание.

- Нам пора, - отрезает Ильдар, снова сжимая до боли моё запястье, и тащит к выходу.

- Чтобы я больше тебя здесь не видела! Вот же дрянь!!!
- летит вдогонку полный ненависти голос подруги. - Папа! Папочка!!!

Её возгласы тонут в звуке захлопывающейся за спиной двери.

На асфальте перед домом лежат трое крупных мужчин. Все без сознания. А рядом с ними, возвышаясь, стоит Марат.

- О, пропажа нашлась! - ухмыляется он.

Хватка на запястье исчезает так же внезапно, как и появилась. Ильдар отдёргивает руку, словно прикоснулся к чему-то мерзкому, и резко разворачивается ко мне всем корпусом.

- Телефон.

В его протянутой ладони - жёсткое, безапелляционное требование. Которому я, не раздумывая, подчиняюсь. Дрожащими пальцами достаю из кармана джинс позаимствован-

ный смартфон, который мужчина тут же вырывает из моей руки и забирает себе. При этом продолжает зло сверлить меня взглядом, словно пытаясь прожечь дыру.

- Тачка где?

- Может... может, не стоит?

В ответ – лишь скрежет зубов. Челюсти Ильдара напрягаются, выдавая его гнев.

- Где? - повторяет жёстче вопрос.

- Здесь недалеко... - шепчу я, чувствуя, как голос предательски дрожит.

- Веди.

Из горла вырывается тихое, почти неслышное скуление. Я разворачиваюсь и, понунив голову, бреду по дорожке в сторону, где бросила его автомобиль.

Каждая секунда кажется вечностью, каждый шаг - приближением к неминуемой расплате. Чем ближе мы подходим, тем больше я жмусь к Марату. Его массивная фигура внушает хоть какую-то надежду на защиту.

Впереди, под деревом, виднеется силуэт автомобиля. Ильдар ускоряет шаг, опережая нас, и тормозит у капота. Секунда, ещё одна... мужчина резко разворачиваясь, стреляя в меня яростным взглядом.

- ТЫ ЧТО НАТВОРИЛА???

И я раз – испуганно прячусь за Марата. Он большой, мускулистый. Меня за ним не видно.

- А ну иди сюда! - тут же рывкает Ильдар. - Я тебе шас

также морду разобью, как ты моей машине!!!

- Не надо! Мою чинить сложнее! - вырывается у меня, прежде чем я успеваю подумать.

- Ильдар, держи себя в руках, - вмешивается Марат. - Да, трудно. Но что уже сделаешь? С неё же нечего взять!

Внезапно, в тишине, нарушаемой лишь моим учащённым дыханием, раздаётся приближающийся ледяной шёпот:

- Тогда я её просто убью...

В полумраке справа мелькает тень, и я, охваченная паникой, перебегаю, прячась уже перед Маратом. И ещё раз, завершая круг. Только на этот раз Ильдар не дышит мне в спину. Он возникает прямо передо мной.

Резкий рывок - и я впечатана в его тело. Искажённое яростью лицо оказывается в опасной близости. Я чувствую жар его дыхания. Вижу, как напрягаются мышцы на скулах. А злость в чёрных глазах настолько осязаемая, что кажется, она может обжечь.

И в этой бездне его гнева, под тяжестью его взгляда, из меня вырывается лишь одно слово. Тихое. Полное раскаяния и страха.

- Простите...

Его выражение лица не меняется ни на йоту, но он начинает сжимать мою руку ещё сильнее, постепенно увеличивая давление. Пальцы всё глубже врезаются в кожу, причиняя уже ощутимую боль.

- Ай-яй-яй... - пишу я, пытаюсь вырваться.

- Ильдар, угомонись!

Марат буквально вырывает меня из его хватки и оттаскивает в сторону. Я смотрю на свою руку – на ней остались красные, отчётливые следы от его пальцев.

- И как на твоём «простите» теперь ездить?! - рычит Ильдар.

- Так и быть, я вас подвезу, - бодро бросает Марат, улыбаясь. - Ждите тут.

С ним? Наедине, что ли? Нет-нет-нет...

Боковым зрением я вижу быстро удаляющуюся спину мужчины. Может, мне за ним побежать???

- Даже не вздумай.

Взгляд Ильдара буквально пригвождает меня к месту, лишая возможности двигаться. Грудь под чёрной рубашкой ходит ходуном, как будто он готов взорваться в любой момент.

Внезапно он поднимает руку. Ладонь мужчины медленно сворачивается в кулак. Как будто он представляет, под своими пальцами моё горло. Этого короткого, но жуткого момента хватает, чтобы у меня перехватило дыхание.

Резко опустив руку, Ильдар отступает ещё дальше, словно не в силах бороться с желанием меня придушить.

- Ты знаки вообще знаешь?!

- Ну... да. Только я на права давно училась, - пытаюсь оправдаться. Тепло стыдно разливается по щекам, и я отвожу взгляд, чтобы скрыть свою неловкость. - Я их так и не получила. Теорию хорошо сдала. Город тоже, а вот с парковкой

беда какая-то...

- Я вижу, - цедит Ильдар с неприкрытой иронией.

Он жестом подзывает меня к себе, и я, поколебавшись, медленно иду навстречу.

- Что значит? – спрашивает, кивая на дорожный знак. Я поднимаю голову, вглядываясь в символ. Чуть хмурюсь, вспоминая.

- Тупик?

- Нет, блядь. Это кирпич!

- Дома кирпичные, что ли?

Мужчина смотрит на меня таким красноречивым взглядом. Его глаза сейчас буквально кричат: «Ты полная дура».

А я... я хоть немного выдыхаю с облегчением. Лучше так, чем он и дальше будет сверлить меня своим яростным, пугающим взглядом.

- Да ладно вам. Я шучу, - натянуто улыбнувшись, я легонько шлепаю его по плечу тыльной стороной ладони. - Расслабьтесь. Всё будет хорошо.

Ильдар бросает взгляд на то место, где я только что его коснулась, и тихо хмыкает. Губы искривляются в недоброй ухмылке.

- Я вообще удивлён, как ты сюда доехала, - тихо произносит мужчина, словно это откровение.

- Я тоже...

Ильдар поворачивается ко мне, и его руки уверенно утопают в карманах брюк.

- Много штрафов в ГАИ будет и обращений, что ты кого-то разьебала?

- Не знаю. Я вообще никого толком не замечала. Такие пустые улицы были...

- Ну-ну.

В этот момент рядом с нами останавливается автомобиль.

- Садись, - снова приказ.

- А как же..? - растерянно показываю на его машину, которую я угнала.

- Заберут. Садись

Я пожимаю плечами, давая понять, что мне, в общем-то, всё равно, и устраиваюсь на заднем сиденье.

Тяну на себя дверцу, чтобы захлопнуть, но Ильдар придерживает её и забирается в салон следом за мной. Я быстро отодвигаюсь, стараясь создать хоть какое-то пространство между нами. Но всё равно чувствую себя загнанной в угол.

Тишина в машине давит на уши. Я ерзаю на сиденье, пытаюсь найти хоть какое-то удобное положение, но тщетно. Мне неловко. Некомфортно.

- Может я лучше к вам поеду? - осторожно спрашиваю, обращаясь к водителю. - Мне кажется, он не в духе...

- Прости, но у меня столько денег нет, - усмехается Марат.
- Я не так много зарабатываю, как Ильдар.

- Не прибежняйся, - фыркает мужчина рядом со мной.

Немного подумав, я достаю из лифчика пачку купюр. Деньги, которые я накануне «позаимствовала» из машины.

Протягиваю их Ильдару, стараясь при этом не смотреть на него.

- Возьмите.

Ильдар бросает быстрый, оценивающий взгляд на деньги. Его брови слегка приподнимаются, но выражение лица остаётся прежним, непроницаемым.

- На ремонт не хватит, - чеканит сухим и безэмоциональным голосом.

- Так это не за машину, - отвечаю немного смущённо. - Это я у вас взяла.

На мгновение в его глазах мелькает что-то похожее на удивление. Лёгкое расширение зрачков, едва заметное напряжение мышц вокруг глаз.

Его почти каменное лицо на долю секунды утрачивает свою монолитность. Но это так мимолётно, что я почти сразу начинаю сомневаться, увидела ли я это на самом деле.

- Она меня за пару дней без штанов оставит, - ворчит Ильдар, едва заметно покачивая головой. - Сначала её отец раздел, теперь эта добивает. Ну и семейка...

Внезапно его голова резко поворачивается в мою сторону. Глаза мужчины сверкают, словно два уголька.

- Чё ж тебе в машине-то не сиделось??? - шипит он, прожигая меня взглядом.

- Ну простите! - отвечаю взвинчено. - Не хочу я с чужим мужиком жить!!!

- Сама же его выбрала, - весело басит Марат. - Почему

Ильдар, кстати? По каким критериям?

Я смущённо опускаю глаза, не зная, что ответить. Внутри меня борются противоречивые чувства.

- Ну, я самого симпатичного выбирала... - наконец, произношу я, стараясь звучать уверенно.

Ильдар, конечно, мужчина видный. Высокий, с крепкими мышцами. Не такой, как Марат, но чувствуется, что сильный. Он меня до жути пугает. У него ведь всего две эмоции: злость и... никаких эмоций!!! А ещё эта вечная складка на лбу, которая словно кричит: «Не подходи! Убьёт!»

- А чё это Ильдар из нас самый симпатичный? - возмущается Марат.

- Ну ты посмотри какой зайчик, - лепечу я, пытаюсь убедить скорее себя, чем его. - Спокойный. Милый. Щедрый. А добрый-то какой!

- Заткнись, блядь, - обрывает меня Ильдар. - Где там скотч???

Я обиженно складываю руки на груди и отворачиваюсь к окну, чувствуя, как внутри меня нарастает обида. Вообще ни слова больше не скажу!

Мы едем куда-то за город. Я пытаюсь сосредоточиться на пейзаже за окном, чтобы отвлечься от напряжённой атмосферы в машине.

Огромные ворота отъезжают и автомобиль проезжает на огромный участок. Мои глаза расширяются от удивления. Вооружённые люди вдоль высокого каменного забора и...

О, Боже! Этот дом! Он просто поражает воображение – огромный, с безупречным современным дизайном. Каждая линия, каждый элемент кричит о вкусе и роскоши.

Я вроде бы и не из бедной семьи. Наоборот, мой папа – человек очень состоятельный. Но, глядя на это великолепие, на эту демонстрацию власти и достатка, я чувствую себя... никем. По сравнению с Ильдаром, моя семья кажется просто нищей. Причём не просто бедной, а на самом дне.

Машина резко тормозит. Дверь распахивается мгновенно, и Ильдар выходит, даже не взглянув на меня. Он всё ещё зол, это очевидно.

- Удачи тебе, что ли, - бросает Марат через плечо. - Совет да любовь. Все дела.

Я бросаю на него странный, полный недоумения взгляд и тоже выхожу. Молча.

Глава 5

Сердце колотится где-то в горле, когда Ильдар резко распахивает дверь. Я замираю в дверном проёме, не решаясь войти, но его взгляд, холодный и не терпящий возражений, подталкивает меня вперёд.

Комната оказывается огромной! Больше той, что была у меня дома. Двухспальная кровать. Строгие линии мебели. Выдержанный в серых тонах минимализм. Да тут всё кричит о дороговизне и... безликости.

- Будет твоя комната.

- А ваша где? - вырывается прежде, чем я успеваю прикусить язык.

- В другом крыле. Надеюсь, там тебя слышно не будет, - цедит сквозь зубы Ильдар, подойдя вплотную ко мне. - В твоих интересах сделать так, чтобы мне показалось, что тебя здесь нет.

Не знаю почему, но его слова задевают меня, вызывая мгновенное возмущение.

- Так я могу просто уйти, и меня здесь правда не будет! - выпаливаю я, надеясь, что эта дерзкая провокация сработает. Вдруг прокатит. Попытка не пытка, как говорится.

- Предыдущий твой уход мне дорого стоил, - его тон становится угрожающим. - Попробуй либо уходить дешевле, либо сиди здесь тихо и не высывайся.

Пф... Роль тихой мышки - это вообще не моё. Я люблю быть яркой, в центре внимания. Хотя этого внимания сегодня слишком много... и какое-то оно неприятное...

Ильдар разворачивается и быстрыми шагами направляется к двери.

- А экскурсию по дому провести? - кричу я ему вслед.

- Обойдётся! - доносится уже из коридора.

«Ну и ладно. Сама справлюсь...»

Первым делом я решаю исследовать комнату, в которой он меня оставил. Заглядываю в пустой шкаф, словно надеясь найти там что-то интересное, прохожусь по комоду.

Взгляд останавливается на окне. Второй этаж. Дома моя спальня тоже была на втором этаже, но... не так высоко! Здесь потолки выше, что ли? Да, точно выше.

Выйдя из комнаты, я отправляюсь на более масштабную прогулку. Внимательно разглядываю всё вокруг, стараясь запомнить каждую деталь. Спускаюсь вниз, прохожусь на просторной кухне, столовой, заглядываю в комнату с бильярдом. А вернувшись в гостиную, неожиданно натыкаюсь на хозяина дома.

Ильдар, погружённый в бумаги, сидит на огромном диване, словно выключенный из реальности. Рукава рубашки небрежно закатаны, обнажая сильные предплечья, а поза выдаёт полное ощущение власти и комфорта в собственном доме.

- Что во фразе «сиди тихо и не высывайся» - тебе не

понятно? – рычит он, даже не поднимая на меня глаз.

Глупый вопрос, совершенно не стоящий ответа. Поэтому я решаю проигнорировать его выпад и задаю свой, более насущный вопрос:

- А где вся прислуга?

- После шести вечера здесь только охрана, - сухо поясняет он, всё ещё не отрываясь от бумаг.

- Почему?

- В шесть возвращаюсь я, - произносит Ильдар. Его взгляд, не поднимаясь, скользит по мне из-под густых бровей.

- А во сколько они начинают тогда? - продолжаю расспрашивать.

- Когда я уйду - тогда и начинают.

- Вы *настолько* людей не любите???

Ильдар глубоко и протяжно вздыхает.

- Работники привлекают внимание, при них не расслабишься. А в своём доме я хочу всё-таки отдохнуть. Делать всё, что мне захочется. Без посторонних глаз.

М-м-м... звучит как настоящая мечта! В моём доме всегда был настоящий проходной двор. Любопытная домработница, бесконечный поток друзей и деловых партнёров отца – ни минуты покоя. Даже спуститься на завтрак в пижаме было нельзя, потому что обязательно на кого-то наткнёшься в коридоре!

- Я вас понимаю... – шепчу я и губы трогает лёгкая, ис-

кренняя улыбка.

Решив продолжить своё исследование, я направляюсь в другую, ещё неизведанную сторону.

- Ты куда?

- Я ещё не всё посмотрела, - отвечаю, ускоряя шаг.

Толкаю ближайшую дверь, и решительно шагаю внутрь. Глаза распахиваются от изумления, и из груди вырывается возглас, полный детской радости:

- О, бассейн!!!

Одна из стен комнаты полностью прозрачная, открывая вид на деревья, силуэты которых подсвечиваются редкими фонарями.

Тут темно, но в бассейне играет подсветка, придавая воде бирюзовый оттенок. Не удержавшись, я прохожу дальше и присаживаюсь у кромки, касаясь воды. Лениво перемещаю её пальцами. Такая тёплая, приятная...

- Хочешь искупаться? - раздаётся за спиной низкий голос, и я замираю.

- У меня купальника нет.

- Сказал же – после шести здесь никого, - голос приближается, смешиваясь с тихими, уверенными шагами. - Тебя никто не увидит.

- Так вы же здесь!

Сделав упор ладонями на колени, я быстро встаю и поворачиваюсь к мужчине. Он... оказывается, он *очень* близко.

- Что я там не видел? - фыркает Ильдар. - Ты же хочешь

искупаться. Раздевайся.

Последнее слово звучит как приказ. Твёрдый, чёткий, не терпящий возражений. Он застаёт меня врасплох, выбивая из колеи. А неотрывный и пронзительный взгляд чёрных глаз заставляет почувствовать себя обнажённой даже в одежде.

- Не думаю, что это хорошая идея...

- Почему?

Ильдар скалится, и в его взгляде сверкает что-то игривое, почти злорадное. Словно он наслаждается моей растерянностью.

- Ты же сама меня выбрала. Сама сказала, что я тебе нравлюсь...

- Не-е-ет, - отрицательно качаю головой. - Вы что-то напутали. Я злых и агрессивных мужчин не люблю.

Внезапно его взгляд поднимается с моего тела к глазам, пронзая меня насквозь.

- А добрый мужчина быстро собрал руки в ноги и съёбался, когда мы появились. Жених года. Ты же прекрасно понимаешь, что он тёрся возле тебя из-за Банкира и его денег. Алчный, трусливый, добрый жених... это всё, на что ты можешь рассчитывать? Во сколько ты себя ценишь? Или совсем отчаялась?

Ильдар изучает моё лицо с каким-то особенным, почти хищным любопытством.

- Серьёзно, это насколько надо себя не уважать? Или этот сопляк единственный, кто смог вытерпеть тебя больше од-

ного дня? И сколько ему за это отвалили?

Он не успевает договорить, как я резко поднимаю руку и влепляю ему звонкую пощёчину. Удар оказывается неожиданно сильным. Ладонь горит, отдаваясь тупой, ноющей болью. Но вместе с этим я чувствую облегчение - наконец-то выразила то, что накопилось к нему!

Черты лица мужчины заостряются, а чёрные глаза становятся ещё темнее и ближе, когда он наклоняется ко мне. Между нами остаются лишь несколько сантиметров – опасное расстояние.

- Ну не распускай руки, - говорит Ильдар с подчёркнутой небрежностью. - Я же не распускаю.

Я вскидываю подбородок и, не в силах больше сдерживаться, выплёскиваю ответный поток слов. Первое, что приходит на ум, но с его же ядовитой интонацией. Ответочка!

- А вы своими богатствами почему один? Неужели даже за деньги никто не хочет вас терпеть?

- Так мне никто и не нужен, - спокойно парирует Ильдар. - Ни продажные люди, ни фифы вроде тебя.

Я фыркаю, чувствуя, как к горлу подступает комок. Разворачиваюсь, чтобы уйти, потому что... его слова, хоть и ранили, были правдой. Потому что его спокойствие ещё более унижительно, чем любая ярость. И потому, что я не могу больше смотреть в эти тёмные, бездонные глаза, которые почему-то видят меня насквозь.

- ДОБРОЕ УТРО!

Ильдар поднимает взгляд от тарелки с недоеденным завтраком. Спокойный, но в то же время безразличный - словно он смотрит сквозь, а не на меня.

- Не торопись с выводами.

Весь из себя серьёзный, собранный. В чёрной, идеально выглаженной рубашке, которая подчёркивает его стройную фигуру. Явно собирается уйти сразу после завтрака.

- Уважаемый пленитель, - начинаю я, стараясь придать голосу как можно больше драматизма. - У меня проблема! Все мои вещи остались дома. Мне совершенно нечего надеть!

Ильдар, не меняя выражения лица, невозмутимо отвечает:

- Значит, ходи голой.

Мои брови взлетают вверх от возмущения.

- Вообще не смешно!!!

- Я и не смеялся, - парирует мужчина. Его взгляд скользит по мне, оценивая. - Кто тебя здесь увидит?

- Дайте-ка подумать... ВЫ!

- И? - снисходительно усмехается. - Ты меня пока не пугаешь.

Невыносимый. Бесячий. Раздражающий...

Ильдар, чтоб его!!!

Я делаю глубокий вдох, стараясь успокоиться, и медленно выдыхаю, чтобы не сорваться окончательно.

- Отвези меня за вещами, - прошу я, стараясь смягчить свой тон, и робко добавляю в конце: - Пожалуйста...

- Носи то, что взяла, - отрезает мужчина, и его голос снова становится деловым, лишённым всяких эмоций. - Думаю, тебе этого будет достаточно. Ты не такая уж и голая.

Ильдар бросает быстрый взгляд на циферблат. Не говоря ни слова, решительно отодвигает от себя тарелку и рывком поднимается со стула. Движения резкие, полные решимости уйти.

Я бросаюсь следом и, стараясь не отставать, семеню за ним.

- Так у вас ещё машина есть! - восклицаю я и обхожу её по кругу. - Это Aston Martin, да?!

Широкий кузов с рублёными остроугольными формами. Салон низко посажен, а лобовое стекло сильно завалено, создавая ощущение стремительности даже в статике. А большие колёса и массивные арки придают немного агрессивный вид.

Этот автомобиль выглядит... идеально! Словно он только что выехал из роскошного автосалона!

- Даже не вздумай к Мартину лезть! - рявкает Ильдар. - Разобьёшь эту тачку, я тебя точно убью!

- Да ладно-ладно, успокойтесь, - говорю как можно мягче и ласковее. - Я больше не сяду за руль, честное слово.

Ильдар, не сводя с меня глаз, открывает дверцу и садится за руль. Я тут же подсакиваю и юркаю на переднее пасса-

жирское сиденье. Наглость, конечно, зашкаливает, но другого выхода я не вижу.

- Выйди, - коротко бросает он.

- Я с вами поеду. Всё равно по пути.

- Нихуя не по пути. Выходи, - его тон становится жёстче.

- Нет.

- Ты меня вынуждаешь, что ли? - спрашивает Ильдар угрожающе низким голосом, медленно поворачивая голову в мою сторону. - Становишься моей проблемой?

- Мне правда очень надо... - стараюсь говорить как можно жалобнее. - Ну пожалуйста. Вам же не сложно, правда?

Я старательно растягиваю губы в самой обезоруживающей улыбке, какой только способна, и подрагиваю длинными ресничками, словно порхающими бабочками.

Да-да, я пускаю в ход всё своё обаяние, стараюсь быть максимально милой и услужливой. Немножечко подлизываюсь.

- Ладно, - раздражённо бросает Ильдар, отворачиваясь. - Только быстро и без фокусов.

- Да без проблем. Я умею быстро собираться. Главное, ничего не забыть, чтобы...

- Ксения! - резко перебивает меня Ильдар, и я невольно вздрагиваю. - Едем молча. Иначе развернусь.

Я послушно прикусываю язык, заставляя себя молчать. Не только из-за того, что мне очень надо домой. А потому, что он впервые назвал меня по имени. Как-то... неожиданно это. Вот и поймала лёгкое замешательство.

Ильдар ведёт машину с какой-то завораживающей небрежностью. Я наблюдаю за его руками, уверенно держащими руль, и за тем, как он лениво переключает передачи.

Он плавно, без лишних рывков, обгоняет другие автомобили на большой скорости. Адреналин наполняет салон, хотя сам Ильдар выглядит совершенно спокойным, как будто это просто очередная прогулка по городу.

Поворот. За окном мелькают знакомые коттеджи, и через пару минут машина останавливается возле забора перед моим домом.

- У тебя десять минут на всё. Иди.

Глава 6

Я лихорадочно перебираю содержимое кухонных ящичков. Где же этот чёртов блокнот?! Папа, когда уезжал за границу, всегда оставлял его на видном месте. В нём были все экстренные номера на случай непредвиденных ситуаций. Сантехник, электрик, охранный агент Марата... и где-то там я точно видела номер бабушки! Помню, как удивилась, увидев её в списке на первых же страницах.

- Нашла!

Выдохнув с облегчением, я вырываю нужный лист и прячу его в декольте, чтобы случайно не потерять.словно пуля, несусь в свою комнату.

- Вот же сволочи... – шиплю я, оглядывая разгром.

Моя одежда... мои любимые брендовые вещи, туфли, сумочки - всё небрежно разбросано по полу. Комод с нижним бельём перевёрнут вверх дном. Шкатулки с украшениями вообще нет.

- Зашибись...

Первое, что попадает под руку, летит в дорожную сумку, перемешиваясь с теми немногими важными вещами, которые приходят на ум в этот момент. Всё в спешке. Всё быстро-быстро.

Перевешиваю сумку через плечо, и я, не раздумывая, выскальзываю через окно.

План прост, как дважды два: сбежать, позвонить бабушке, а дальше... уж как-нибудь разберёмся.

Главное – дожидаться, когда Ильдар начнёт меня искать и зайдёт в дом. Тогда я смогу тихонько и незаметно прошмыгнуть прямо через главные ворота.

Спуск по сетчатой лестнице, прикрытой плющом, оказывается настоящим испытанием. Сумка, перекинута через плечо, мешает и жутко сковывает движения. Я чувствую, как напряжены мышцы. Как руки дрожат от адреналина и страха упасть.

Так, нога... Аккуратно... Ещё ниже...

Мои ступни касаются земли, и в этот момент меня охватывает ликующее, пьянящее ощущение свободы. Я отступаю от лестницы, оборачиваясь на ходу, и вдруг... втыкаюсь грудью в Ильдара. Его чёрные глаза буквально прожигают меня насквозь.

- Ой... - испуганно выдыхаю я. - А вы что здесь делаете?

- Задницей твоей любуюсь, - усмехается мужчина. - Время вышло. Пойдём.

- Я ещё не всё взяла!

- Тогда зачем в окно сиганула? - его тон становится более резким. - Если решила убежать, значит, всё взяла. Пойдём, я опаздываю.

Не дожидаясь ответа, он выхватывает из моих рук сумку и, схватив меня за запястье, тащит к машине. Я пытаюсь вырвать руку, но его хватка железная. Ильдар забрасывает мою

сумку в багажник и грубо вталкивает меня в салон.

Дорога кажется бесконечной, а тишина между нами - давящей и напряжённой. Я сижу, словно застывшая статуя, и молчу, лишь изредка бросая на него обиженные взгляды. А когда машина останавливается у большого особняка, я с тяжёлым вздохом выхожу наружу, принимая своё возвращение.

Ильдар передаёт мою сумку охраннику - мужчине в строгой чёрной форме, с кобурой на поясе. Выглядит так же непреступно, как и его начальник. Я невольно задерживаю взгляд на пистолете, но быстро отвлекаюсь, когда Ильдар представляет нас друг другу.

- Это Глеб. Управляющий охраной. По всем вопросам – к нему, - говорит Ильдар, обращаясь ко мне, а затем переключается на Глеба. - Ксения – моя гостья.

«Это теперь так называется?!?»

- Ограничения есть? - лаконично спрашивает начальник охраны.

- Из дома выходить можно, покидать территорию – нет. Ни под каким предлогом.

Ильдар бросает на меня последний, красноречивый взгляд, в котором читается что-то вроде предупреждения, и садится за руль.

- Хорошего дня! - я выдавливаю из себя улыбку и машу ему рукой на прощание.

Начальник охраны заносит мою сумку в дом, до двери

спальни, и стремительно уходит. Я даже «спасибо» не успеваю сказать.

Наконец-то переодевшись, я спускаюсь вниз. Но едва я ступаю в коридор, как из одной из комнат раздаётся оглушительный рёв пылесоса. Взвизгнув от неожиданности, я приоткрываю дверь и заглядываю внутрь.

Уборщица, полностью погружённая в свой процесс, с проводными наушниками на ушах, сосредоточенно водит щёткой по полу, словно не замечая ничего вокруг. Другая девушка, будто и не слышит шума, моет окна.

«Вот тебе и пустой дом... Напугали, блин!»

Решив, что лучше всего будет укрыться на кухне, я направляюсь туда. Но и здесь меня ждёт сюрприз.

Женщина лет сорока виртуозно орудует ножом, одновременно помешивая что-то в кастрюле и поджаривая на сковороде. Запах на кухне просто крышесносный!

- Ой, здравствуйте.

Повариха поднимает голову, и её взгляд, полный неподдельного удивления, проходит по мне с головы до ног. Секундная растерянность. На лице женщины появляется вежливая, но немного настороженная улыбка.

- Доброе утро. Вы что-то хотели?

- Да нет, я сама справлюсь, - заверяю я, направляясь к чайнику. А пока вода закипает, решаю немного полюбопытствовать. - А вы давно здесь работаете?

- Извините, - перебивает женщина, не отрываясь от своих

дел. - Хозяин запрещает нам общаться с гостями.

- Так я ему не расскажу.

- Вы не расскажете. Другие увидят – передадут, - вздыхает повариха. - У нас здесь конкуренция, и мы очень держимся за место. Деньги мне очень нужны. А платят здесь неплохо.

Ну... Ладно.

Я поддвигаю стул поближе к г-образной гранитной столешнице и занимаю место прямо перед поварихой. Сажу, смотрю на неё, пока она ловко нарезает овощи.

Так хочется поболтать! Узнать хоть что-то об этом месте!

Повариха старается избегать прямого контакта, но её взгляд то и дело скользит в мою сторону. Спустя несколько минут, не выдержав, она вежливо интересуется:

- Вам что-то ещё подать?

- Ну вот же! Вы со мной разговариваете! - восклицаю я с искренней радостью. - Меня Ксюша зовут. А вас как?

- Лидия. Можно просто Лида.

На её лице вновь появляется лёгкая улыбка, которая делает женщину более открытой. Я подмечаю, как её руки, всё ещё занятые нарезкой, становятся чуть менее напряжёнными.

- Лида... А здесь вообще часто бывают гости?

- Откуда мне знать? Моё дело – готовить.

- Ну, вы завтрак всегда на одного готовите? - уточняю я, надеясь выудить хоть какую-то информацию.

- Обычно - да, - отвечает она, отправляя овощи на шипя-

щую сковородку. - Но с сегодняшнего дня, буду на две персоны.

С ловкостью, присущей многолетнему опыту, Лидия орудует деревянной лопаткой, переворачивая жаркое на сковороде. То и дело поглядывает в мою сторону.

Я чувствую, как её внимание накаляется, и понимаю, что она хочет что-то спросить.

- А вы новая девушка хозяина? - наконец, решается она, приподнимая бровь.

Я давлюсь чаем, неожиданно попавшим не в то горло, и кашляю, прикрывая рот рукой. Щёки заливает горячий румянец.

- Точно нет, - хрипло выдыхаю я.

- Жаль. Давно у него никого не было... - вздыхает повариха, отводя взгляд. - В последний раз тут года два назад одна особа ночевала. Такая высокомерная дама. Мне-то без разницы, я приготовлю, но... неприятная она была, - кривится. - Хозяин сразу понял, что ей здесь не место. Через день отослал её восвояси. Больше эта мадама не появлялась.

Мой интерес разгорается с новой силой.

- Что ж это она натворила такого?

«Я бы с радостью повторила!»

- Так я мало что знаю. С хозяином мы практически не пересекаемся, - пожимает плечами Лидия. - Между собой мы, конечно, тут все общаемся. Уборщица вон считает, что она просто так пылесосит один и тот же чистый пол каждый день.

Хозяин очень любит чистоту. И он не любит ни ругаться, ни орать. Он сразу увольняет. Я даже понять не смогу, что натворила. Просто уволена. Знаешь, какие уже по счёту уборщицы там? - она показывает на дверь за моей спиной. - Я на первой поняла, что нужно выполнять всё беспрекословно. И продержалась тут дольше всех.

- Какой строгий у вас начальник!

- Зато платит хорошо, - улыбается повариха, словно оправдывая хозяина дома. - И рабочий день всего лишь до шести. Успеваю сына из садика забрать.

Я наклоняюсь к ней через столешницу, понижая голос до заговорщического шёпота.

- Лида... а от вас можно позвонить?

- Все телефоны на входе у охраны, - она отрицательно мотает головой. - В дом проносить запрещено. Представляешь, одна дура в прошлом месяце сначала додумалась фотосессию здесь устроить, а потом - всё в сеть выложить.

Мои плечи опускаются. Неприятный облом.

- А с кем из охраны можно поболтать?

Лидия оглядывается по сторонам, словно боясь, что нас подслушивают.

- Мы с вами вообще никогда не разговаривали, - шепчет она с опаской. - Вы понимаете?

Я кивнул, стараясь придать своему лицу как можно более серьёзное выражение.

- Конечно.

Повариха с облегчением выдыхает и выглядывает в окно. А через несколько секунд показывает пальцем в сторону сада.

- Во-он с тем охранником. Он хороший парень. Главное, под камерами не подходите.

Здесь есть камеры?! Я даже не замечала...

- Ладно... - тяну я немного растерянно. - А сделайте, пожалуйста, чашку кофе.

- Вам какой?

- А какой он любит? - возвращаю вопрос, добавляя игривую нотку.

Лидия звонко, почти заливисто смеётся. А потом - слегка наклоняет голову. На её губах появляется тёплая, чуть лукавая улыбка.

- А ты хитра... Молодец.

Она делает не одну, а даже две кружки кофе. Балансируя с ними, я выхожу на крыльцо во двор. Туда, где Лида сказала, что нет камер. Стою, жду охранника, потягивая горячий напиток.

Приближается мужской силуэт. Крепкий, с уверенной походкой.

- Наиль, - представляется охранник серьёзно, с хмурым лицом. - Что вы хотели?

- На, - всовываю ему кружку в руку.

- Зачем это?

- Решила вас угостить, - улыбаюсь я, стараясь придать го-

лосу как можно больше непринуждённости. - Что ж я одна тут буду наслаждаться, когда вы тоже можете.

Он замирает на мгновение, прищуривается, как будто пытается понять, что за игра происходит. Но, к моему облегчению, всё же делает первый глоток.

- Ксения, - дружелюбно представляюсь я. - А вы, Наиль, давно здесь работаете?

Я начинаю его "забалтывать". Осторожно прошупываю почву, задавая разные вопросы. Наводящие, чтобы не спугнуть, но достаточно, чтобы узнать главное. Охранник сам не замечает, как постепенно расслабляется.

Но... телефона у него тоже нет. Оставляет при входе. А контролирует это всё Глеб, начальник охраны. Тот самый неприветливый мужчина.

- Я с вами разговаривал только на рабочие темы, - вдруг произносит охранник. - Иначе меня уволят. А у меня двое детей. Жена. И теща...

В этот момент мимо проходит другой мужчина в форм, и Наиль, словно по команде, громко произносит:

- Я же вам говорю: хозяин запретил вам выходить за территорию. Никуда я вас не повезу!!!

Я с трудом сдерживаю смех. Терпеливо дожидаясь, пока дежурный пройдёт дальше, и обращаюсь к Наилью с просьбой.

- Покажите мне сад, пожалуйста.

- Как вы себе это представляете? Мне же нельзя с вами...

- мнётся Наиль.

- А ну быстро показал мне территорию! - рявкаю громко, чтобы точно все слышали. - А то что это я тут стою и не знаю куда мне пойти можно, а куда нельзя!

- А ты быстро всасываешься, да? - хмыкает Наиль. - Ладно, пойдём.

Мы двигаемся по извилистой тропинке, утопающей в зелени деревьев и кустарников. Я стараюсь не выдавать своего беспокойства, лишь слегка поворачивая голову, чтобы осмотреться, выискивая хоть малейший намёк на выход.

- Наиль, здесь есть какая-нибудь задняя дверь? - спрашиваю почти неслышно. - Или дырочка в заборе?

- А вам зачем? Убежать хотите? - он резко останавливается, нахмурившись. - Меня же за это уволят.

- Так ты скажи, когда будет не твоя смена, и я в этот день сбегу.

- Вы сбежите, вас поймают. И вы расскажете, кто вам помог. Отличный план, чтобы меня подставить.

- Я своих не сдаю, - заверяю тихо. - Ну... Может, хоть дырочка в заборе есть? Или куда выходят камеры? Где меня будет видно, а где нет?

- Да вас везде будет видно, - фыркает Наиль. - Камер только в самом доме нет.

В поле зрения появляется садовник. Он ловко орудует на высокой лестнице, обрезая ветви раскидистого дерева.

Мой взгляд невольно зацепляется за эту конструкцию. И в

голове мелькает немного отчаянная и дерзкая мысль: «Такая высокая... До верха забора достанет же?»

- Наиль, а когда у тебя выходной?

Глава 7

Чтобы не идти через весь дом в купальнике, я быстро накидываю первое попавшееся платье. Беру полотенце и спускаюсь по лестнице.

На нижнем этаже слышны мужские голоса, доносящиеся из конца коридора. Сначала они звучат тихо, но по мере моего приближения становятся всё более отчётливыми.

- Зачем приехали?

- Заложницу проведать, - узнаю я голос Демьяна. - Говорят, она тебе тачку въебала. Сильно, что ли?

- На полмульта.

- Не хило, - присвистывает. - Как умудрилась-то?!

Дверь в гостевую, через которую был проход к бассейну, открыта настежь. Я осторожно заглядываю внутрь и тут же сталкиваюсь с взглядом Александра. Его улыбка, холодная и расчётливая, не касается глаз.

- Ксения Павловна, - вежливо обращается ко мне мужчина. - Проходите, составьте нам компанию.

- Из меня компания так себе, - нервно хмыкаю я, тут же перескакивая взглядом на хозяина дома. - Да, Ильдар?

Он сидит на диване боком ко мне. Поза расслабленная, в руке - бокал с янтарной жидкостью. Он медленно поворачивает голову, спокойно встречая мой взгляд.

- Зайди, - с заминкой звучит приказ. - Они к тебе прие-

хали.

Я мнусь с ноги на ногу, но всё же решаюсь войти. Прохожу мимо мужчин и занимаю место поближе к Ильдару, который сидит на краю, словно отделяя себя от остальных.

Кладу полотенце рядом с собой и тут же поправляю немного задравшийся подол платья.

- Как вы? – вежливо интересуется Александр. - Ильдар вас не обижает?

- Нет, - тихо роняю я.

- А чё, ты ей не воспользовался ещё? - ухмыляется Демьян и залпом осушает стакан виски. Его наглый, оценивающий взгляд неприятно обжигает кожу. - Хочешь помочь своей сестре долги раздать?

Моё лицо мгновенно становится ледяным, как будто вся кровь отхлынула.

- Даже не представляю как, - бормочу я и тут же спешу переключить тему. - Кстати, как моя сестра? Что с ней?

- Да ничё, нормально, - грубым, небрежным голосом отзывается Демьян. - Работает она.

- Вы к ней тоже в гости ездите? Или там вам мешают?

- Туда в гости не приглашают, - скалится бандит.

«Значит, к Варе их Амир не подпускает...» - незаметно выдыхаю с облегчением.

- Я тебя тоже не звал, - фыркает Ильдар.

- Прости, что без приглашения, - отзывается Александр. - Сам понимаешь, переживаем.

Мужчины продолжают разговор, опрокидывая одну стопку за другой. На удивление для самой себя, я сижу тихо и стараюсь не привлекать внимания. Потягиваю порцию виски, которую мне налил Ильдар. По большей части только делаю вид, что пью вместе с ними.

В комнате с тремя бандитами я чувствую себя как на минном поле. Особенно под взглядом пьяного Демьяна, который, кажется, раздевает меня глазами.

- Я её украду на ночь? - вдруг невпопад спрашивает он.

- Нет!!! - тут же взвизгиваю, не сдерживая эмоций.

Но Демьян, похоже, не слышит. Он пододвигается ближе, из-за чего я резко отодвигаюсь к Ильдару, почти прижимаясь к нему плечом. Его присутствие, хоть и пугающее, дарит мне иллюзию безопасности.

- Чё ты шарахаешься от меня? - угрожающе рычит Демьян. - Помоги своей сестре...

- Я никуда не поеду!!! - срываюсь на крик. - Не хочу!!!

- Ксения, тихо! - рык Ильдара заставляет меня вздрогнуть и резко обернуться. - Громкость убавь.

Я испуганно смотрю в его чёрные глаза. Бездонные и пустые... В них нет ни капли тепла, только холодное безразличие.

«Неужели он действительно отдаст меня ему поиграть?»

Мысли о том, что он будет только рад избавиться от меня, заставляют сердце быстрее колотиться в груди.

- А ты в койке такая же громкая? - продолжает донимать

меня Демьян.

- Вы этого никогда не узнаете, - шиплю сквозь стиснутые зубы.

- Ой, да ладно. Я же знаю, что я тебе нравлюсь. А если нет... - он безразлично пожимает плечами. - Потерпишь.

- Варваре подобное вряд ли понравится, - задумчиво тянет Александр, вмешиваясь в разговор. - И Амиру тоже...

- А они ничего не узнают. Да, Ксюш? - спрашивает, пошло улыбаясь, и тут же бросает в сторону: - Хуй знает, когда они долг вернут. А я хочу позабавиться сейчас.

- Что, папа умер, и сразу всё можно стало? - не удерживаюсь от сарказма. - Как это по-мужски!

- Думаешь, он тебя трахать не будет, что ли? - усмехается Демьян, кивая головой в сторону Ильдара. - Я с девочками хотя бы ласково обращаюсь...

Его рука тянется ко мне, пальцы почти касаются кожи, щека её. Я резко отдёргиваю ноги, но в спешке случайно задеваю бедро Ильдара.

Не меняя своей расслабленной позы, он с удивительной ловкостью перехватывает моё колено и прижимает мои ноги к себе.

- Руки при себе держи, - чеканит Ильдар. - И не трогай мои вещи.

- Так-то она наша. Общая.

- Ксения в моём доме. Значит, моя, - парирует ледяным тоном. - Хочешь развлечься – езжай к Марку. Тебя обслужат.

- Так не интересно! - нагло возражает Демьян. - Может, я дочь Банкира хочу!

- Перехочешь, - отрезает Ильдар, его взгляд останавливается на меня. - Ты в бассейн собиралась?

- Да.

- Иди, - звучит как приказ.

Ильдар убирает руку с моего колена. Я тут же хватаю полотенце и вскакиваю с дивана.

- Эй! Куда?! - возмущается Демьян.

- Вы проверить её пришли? - Ильдар перебивает его резким, властным тоном. - Убедились, что цела и никуда не сбежала? Всё, свободна.

Едва не спотыкаясь, я бросаюсь прочь, в сторону бассейна. А оказавшись одна, плюхаюсь на шезлонг. Сажу, уставившись в одну точку, и пытаюсь унять дрожь, охватившую меня. Сжимаю полотенце в руках до побелевших костяшек пальцев.

Наконец, успокоившись, стягиваю с себя платье и ныряю в приятную, тёплую воду. Плаваю, чувствуя, как вода обволакивает тело, смывает напряжение. Дыхание постепенно выравнивается...

- Пошёл нахуй отсюда!!! - внезапно доносится до меня крик Ильдара.

Несколько минут полной тишины, нарушаемой лишь всплесками воды. И вдруг дверь ко мне распаивается.

- Они ушли? - спрашиваю я, заглядывая за спину Ильдара.

- Да.

Ильдар опускается на шезлонг рядом, широко расставив ноги. Упирается локтями в колени, немного наклоняясь вперёд. Его злой и раздражённый взгляд, буравит пустоту перед собой, не фокусируясь ни на чём конкретном.

- Вы чего-то ждёте? - осторожно интересуюсь я.

- Да. Накупаешься, я тоже хочу.

- Так залезайте, - натянуто улыбаюсь. - Бассейн большой, вполне поместимся.

Тяжелый вздох. Челюсти стиснуты до предела, как будто он изо всех сил пытается удержать себя в руках, не дать волю своим эмоциям.

- Прости. Я немного зол и хочу побыть один, - тихо произносит он, но продолжает сидеть у меня над душой.

Не в силах вынести его напряжение, я выхожу из воды, быстро оборачиваюсь в полотенце и покидаю комнату, оставляя Ильдара наедине с его гневом.

Утро начинается с ледяного молчания. Ильдар проходит мимо, словно я - невидимка. Пустое место, не заслуживающим ни взгляда, ни слова.

Резкий хлопок двери, и через мгновение - рёв мотора, разорвавший тишину. Он уезжает, оставляя после себя лишь гулкое эхо и моё тихое: «Злюка!»

- Доброе утро! - обращаюсь к Лидии, проходя на кухню.

- Сегодня так шумно...

- Доброе-доброе, - щебечет повариха бодрым голосом. - Так сегодня третья пятница месяца. Хозяин на покер поедет, вернётся поздно. У девочек в этот день всегда генеральная уборка часов до девяти вечера.

Мой тщательно продуманный план побега рассыпается в прах. Я рассчитывала ускользнуть в тот короткий промежуток времени, когда прислуга разойдётся, а Ильдар ещё не вернется. Как раз именно сегодня у Наиля выходной!

Облом? Или, может быть, даже к лучшему? Они уйдут в девять вечера, и я примерно вместе с ними. Но уже в темноте, когда меня будет сложнее заметить! Лишь бы убираться закончили раньше, чем вернётся «хозяин».

Дождаться вечера оказывается настоящим испытанием. Нервы натянуты до предела, я не могу усидеть на месте. Но вот, наконец, прислуга начинает расходиться. Под шумок их сборов я выскальзываю из дома.

Иду по дорожке в сторону склада с инвентарём, стараясь выглядеть непринуждённо, словно на вечерней прогулке. Заворот за угол. Я достаю лестницу и с трудом тащу её по кустам к забору.

А она тяжелее, чем я думала!

Холодный металл неприятно обжигает ладони, но я не обращаю внимания. Раскладываю конструкцию и приставляю к забору, стараясь зафиксировать её как можно устойчивее. Здесь, если я правильно запомнила, слепая зона камер. Ни-

кто меня не увидит.

Сердце колотится так, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Цепляясь за перекладины, я начинаю подниматься. Каждая ступенька скрипит, словно нарочно выдавая меня. Живот скручивает от неприятного предчувствия, но я гоню его прочь, повторяя себе, что свобода - всего в нескольких шагах.

- Ты куда собралась?!? А ну слезай!!!

Грубая рука вцепляется в щиколотку, и меня рывком стаскивают вниз. Я практически падаю в руки Глеба.

- А ну отпусти меня!!! - пинаю начальника охраны, бьюсь, снова пытаюсь ухватиться за лестницу. Но мужчина сильнее...

Меня с силой отцепляют и тянут в сторону дома.

- Будете сидеть в доме до возвращения хозяина!

Я уже собираюсь огрызнуться, но боковым зрением замечаю, как высоченная лестница, лишённая опоры, начинает опасно крениться.

Раздаётся оглушительный грохот. Вспышки света, похожие на безумные фейерверки и искры, слепят меня, и в одно мгновение мир вокруг становится чёрным.

Свет в коттедже, подсветка на участке Ильдара... всё просто разом выключилось.

Глава 8

Я сижу на пледе перед камином, поджав ноги к груди и крепко обнимая их руками. Пламя мягко потрескивает, отбрасывая тёплые отблески на стены.

В нескольких шагах неподвижно стоит один из охранников, которого ко мне приставил Глеб. Его взгляд не отрываясь от меня ни на секунду.

Дверь с грохотом захлопывается. Приближаются тяжёлые шаги. Я не поднимаю глаз от огня, игнорируя нарастающий шум.

- Ильдар Ринатович... - голос охранника дрожит от испуга.

- Свободен, - обрубает Ильдар.

Через несколько секунд дверь снова хлопает, и я слышу его яростный рык:

- Ты что, меня ещё и без дома решила оставить?! Не можешь просто спокойно сидеть??? Не делать глупостей! Не портить моё имущество! Тебе обязательно нужно меня на деньги ещё ниже опускать?!?!

Я не могу больше терпеть. Слова вырываются сами, перебивая его гневную тираду.

- Сидеть и ждать, когда один из ваших друзей меня изнасилует?

- Это из-за вчерашнего, что ли? - спрашивает раздражён-

но. - Я же не отдал тебя!

- Вчера не отдали, а завтра передумаете и сами отвезёте меня к одному из своих друзей... или в бордель... - всхлипываю, не сдержавшись. Слезы градом катятся по щекам. - Рано или поздно вы ведь захотите от меня избавиться. Все хотят...

Ильдар опускается на корточки рядом. Его взгляд, полный нечитаемых эмоций, впивается в мои заплаканные глаза. Я вытягиваю плечи, ожидая очередной упрёк или злой комментарий, но вместо этого слышу тихий, спокойный голос:

- Выпить хочешь?

Немного ошеломленная его сменой настроения, я не могу произнести ни слова, поэтому скромно киваю.

Ильдар поднимается. Его силуэт на мгновение растворяется в темноте, а затем он возвращается с бутылкой чего-то крепкого и двумя стаканами.

Опустившись на пол неподалёку, он разливает напиток. Я, не раздумывая, хватаю свой стакан и залпом осушаю его. Терпкая жидкость обжигает горло, но вместе с этим приносит крошечное, но такое желанное облегчение.

- Иди сюда, - зовёт, доставая телефон.

Я замираю, чувствуя, как страх снова подступает к горлу. Смотрю на него с опаской, не зная, чего ожидать.

Ильдар отрывает взгляд от экрана и устремляет на меня, настойчивый и требовательный. Повинуясь неясному импульсу, я медленно переползаю поближе к нему.

На экране красуется дизайн приглашения на свадьбу. Моё приглашение. То самое, которое я так долго вынашивала, продумывала каждую деталь, каждый штрих. Только вот имена на нём чужие - моей сестры и её жениха, Амира. И дата... и место... это же тот самый загородный комплекс, который я выбирала... для себя.

- Какого чёрта?! - мой голос дрожит от возмущения и полного непонимания. Как такое могло произойти?

- Твоя сестра получит наши бабки после свадьбы, - спокойно поясняет Ильдар. - Это условие её наследства.

Он блокирует экран, убирая телефон.

- Давай договариваться, - его голос становится серьёзным и твёрдым. - Потерпи месяц без своих выходов. Не спали мне дом. Не лиши меня всех машин. Не убей меня. Как минимум. И через месяц я тебя отпущу.

- Отпустишь? - выдыхаю я, едва слышно переспрашивая.

- Да.

- А если...

- Все проблемы будем решать по мере поступления, - чеканит. - Ну что, согласна?

Я задумываюсь, колеблясь.

Выбора, по сути, у меня нет. А его обещание свободы, пусть и через месяц, кажется пока единственным выходом. По крайней мере, пока я не придумаю более удачный план побега. У меня будет на это целый месяц. А проверну всё, когда Ильдар уже расслабиться.

- А ты... купишь мне краски и холсты? - спрашиваю робко и неуверенно.

В памяти всплывают слова отца о том, что рисование – пустая трата денег, и что если я прошу что-то, то это должно быть что-то «нормальное». Это ещё... о-очень мягко сказано.

Папа никогда не поощрял моё увлечение, и мне кажется, что Ильдар тоже откажет, но...

- Я тебе всё что угодно куплю. Только прекрати чудить.

«Надо запомнить – всё что угодно...» - думаю я, уже планируя, как использовать эту уступку.

- А ещё бери меня с собой в город, - тут же выпаливаю я, не давая ему опомниться.

- Не перебарщивай, - предостерегает Ильдар.

- Ну пожалуйста, - мурлычу я и улыбаюсь, пытаюсь смягчить его. - Хотя бы иногда. Меня даже папа так взаперти не держал.

- Посмотрим на твоё поведение. Обещать не буду.

Ну... хотя бы не твердое «нет». Уже неплохо. Маленькая победа в этой войне абсурда.

- А когда свет дадут? - скромно интересуюсь я, стараясь не смотреть в глаза Ильдару.

- Надеюсь, скоро. Электрик уже работает.

Он бросает на меня взгляд, полный упрёка и невысказанного «из-за кого мы вообще без света сидим?»

Мне становится немного неловко, и я быстро меняю тему.

- Как покер?

- Нормально.

Ответ - короткий и сухой, словно он не расположен к дальнейшему разговору. Я решаю не настаивать и не доставать его сегодня. И так уже накосячила...

Мы молча сидим, каждый погружённый в свои мысли, медленно потягивая крепкий алкоголь. Я постоянно чувствую на себе его взгляд – тяжёлый, внимательный, но стараюсь не обращать на него внимания, увлеченно наблюдая за игрой языков пламени. Слушаю потрескивание дров в камине.

И когда я уже почти смиряюсь с тишиной, Ильдар сам решает нарушить её, иницилируя диалог.

- Почему ты ещё не замужем? - голос чуть хриплый после долгого молчания.

- Вы что, издеваетесь? Вы же сами моего единственного жениха напугали! - бросаю с нервным смешком. - И вообще это какой-то странный вопрос...

- Странно то, что Банкир до сих пор не пристроил тебя ни к кому, - парирует. - Ради своей выгоды, как минимум. Как максимум – чтобы расходы сбавить.

Ильдар разглядывает меня с какой-то расчётливой холодностью. Я цокаю языком и раздражённо покачиваю головой.

- Мне восемнадцать только стукнуло, папа уже через месяц хотел выгодно выдать меня замуж. Против моей воли. За старого, развратного депутата какого-то, - ухмыляюсь. - Я

случайно подслушала, как мама меня к гинекологу записывает. Этому старому козлу, видите ли, нужно было подтверждение, что я ещё ни с кем не спала. Так я в ту же ночь сбежала из дома и, наперекор отцу, лишилась девственности. И... всё, я уже неликвид.

- Почему? - с сомнением переспрашивает, его брови слегка приподнимаются. - Только из-за девственности?

- Ну да. А зачем ещё старикам молоденьких в жены брать? Им нужны только нетронутые, невинные цветочки, - произношу с нарочитой театральностью. - Папа мог бы выбрать жениха среди мужчин помоложе... - показываю на Ильдара. - Но вы же не горите желанием жениться. Даже на дочери Крылова.

Я отпиваю виски, кривясь от обжигающего вкуса, и продолжаю:

- Поэтому папа и взбесился, что Амир мою сестру тронул. Он-то думал, что Варька девственница. Запретил же ей с парнями встречаться. А тут такой сюрприз... - тихо смеюсь, прикрыв рот ладошкой.

- Ты же за Амиром бегала, - констатирует Ильдар ровным голосом и тут же, словно смакуя мой провал, добавляет: - Что, не получилось?

- Как видите - нет, - огрызаюсь я, отворачиваясь к камину. - Амиру я была совершенно безразлична. А потом появилась Варвара... Все мои старания и попытки насильно женить его на себе, пошли прахом. И теперь у них свадьба... Моя. Сва-

дба. У них.

Горечь сдавливает горло, и я стискиваю пальцами стакан.

- Что, ещё влюблена в него? - спрашивает, задержав стакан возле губ, и неспешно делает глоток.

- Нет, - отвечаю без заминки. - Он меня очень сильно обидел и... знаете, как-то само прошло.

Улыбка медленно сползает с лица, когда я вспоминаю его отказ. Те грубые слова, которые он тогда бросил...

Я встряхиваю головой, отгоняя неприятные, навязчивые мысли.

- В общем, все последующие попытки папы выдать меня замуж я тоже успешно проваливала, - продолжаю я, возвращаясь к началу нашего разговора. - Ну, а время-то шло. И росла я, можно сказать, в одиночестве. Чтобы было за кого выйти замуж, нужно хоть с кем-то общаться, встречаться. А у меня были только разовые вылазки в клуб и редкие светские мероприятия в компании папы.

Интересно, о чём думает Ильдар, когда смотрит на меня таким пронзительным взглядом? Так хочется узнать, что скрывается за этой маской безупречности и холоднокровности. За этой непроницаемой стеной, которую он так тщательно возводит вокруг себя.

- А вы почему один? - спрашиваю, переводя фокус с себя на мужчину.

- Я же говорил – мне никто не нужен.

- Так не бывает! - восклицаю я, не веря своим ушам. -

Всем хочется любви!

- Я в неё не верю.

Его резкие слова как холодный душ, но опьянение притупляет мою чувствительность к его грубости.

- Ну как так???

В порыве, не задумываясь, я протягиваю ладонь и касаюсь предплечья мужчины, нежно скользя ей вверх до изгиба локтя. Мышцы под тонкой тканью рубашки напрягаются, и острый взгляд Ильдара перемещается туда, где покоится моя рука.

- Вам не нравится, когда вас трогают, да? - тихо спрашиваю я, потому что уже не в первый раз вижу такую реакцию.

Уже собираюсь убрать руку, но его пальцы ловко перехватывают её, уверенно возвращая на прежнее место.

Я застываю, немного растерянная, но потом начинаю нежно, кончиком большого пальца гладить его кожу, украдкой наблюдая за его реакцией. Ильдар не отводит взгляда. Напротив, тёмные глаза изучают меня с нескрываемым интересом.

Моя ладонь медленно скользит выше, к изгибу плеча. Я осторожно подвигаюсь ближе к мужчине, чтобы дотянуться до его шеи, и мягко провожу кончиками пальцев по ушку.

Пальцы переходят к голове, зарываются в короткие, жёсткие волосы. Я массирую кожу головы ногтями.

Ильдар прикрывает глаза и... постепенно расслабляется. В этот момент на его лице появляется редкая для него мяг-

кость. Кажется, ему действительно приятно.

Я улыбаюсь, довольная реакцией мужчины. Продолжаю массировать его затылок, а потом - аккуратно убираю пальцы и отодвигаюсь на расстояние, беря в руку стакан. Пью, словно ничего и не было.

Ильдар открывает глаза и смотрит сначала на пустое место рядом с собой, а потом - на меня. Его взгляд становится строгим, даже немного сердитым.

- Ты чего ушла? - спрашивает, не скрывая недовольства.

Я стараюсь сохранить серьёзное выражение лица, хотя уголки губ предательски дрожат.

- Ну, всё. Хорошего понемножку.

- Ксения... - в голосе Ильдара звучит отчётливое предупреждение.

Наверное, я впервые за эти дни спокойно выдерживаю его взгляд, не отводя глаз.

- Что? Я перенервничала, пока вас ждала. Устала, - прикрываю рот ладонью, зевая. - Спать пойду. Спасибо за компанию. Было очень приятно с вами пообщаться.

Вру. Было не просто приятно. Было... опасно.

Поэтому я должна уйти. Сейчас. Пока не натворила глупостей, о которых потом буду жалеть. Пока не поддалась этому призывающему взгляду, этому странному, необъяснимому влечению.

Мне ещё целый месяц жить с ним под одной крышей. А пьяный секс точно не поможет наладить отношения. Только

усилит неловкость, которой и так предостаточно.

Глава 9

- Ты что тут устроила??? - раздаётся раздражённый голос Ильдара.

Я старательно протираю стол, пытаюсь убрать следы кулинарного хаоса, который оставила после себя моя попытка замесить тесто.

- Девять дней, как папы нет, - начинаю я, бросая на мужчину быстрый взгляд. - Поминки вы, скорее всего, устраивать не будете. А мы с папой раз в месяц готовили вместе. Так что, я буду готовить. Почту его память вот таким образом.

Ильдар скептически приподнимает бровь.

- А ты умеешь готовить?

- Нет, - честно признаюсь. - Но я умею хорошо делать то, что он мне доверял.

- Ты бы хоть к кухарке обратилась. Вместе с ней бы приготовили.

В глубине души я хотела сделать всё сама, без посторонней помощи. Это было моё личное прощание, мой способ сохранить его присутствие.

Но сейчас, глядя на неровное тесто, которое я замесила по рецепту, я понимаю, что, возможно, мне действительно стоило готовить с Лидой. Тесто выглядит... неоднозначно. Или так и должно быть? А чёрт его знает!

- Ничего, справимся, - бодро заявляю я, пытаюсь заглушить собственное волнение. - Вы ведь тоже, наверное, что-нибудь умеете.

- Я в этом не участвую, - отрезает Ильдар, разворачиваясь, чтобы уйти.

- Зря, - бросаю я ему вслед. - Я в первый раз одна готовлю! Могу и кухню случайно спалить!

Он резко оборачивается. Лицо искажается от гнева.

- Может, тогда не стоит этим заниматься? - рычит мужчина.

- Нет, я буду, - заявляю невозмутимо. - Тем более, вы мне краски ещё не купили. Вот идите и помогайте теперь.

Ильдар сверлит меня злым взглядом, но не двигается. Я решаю надавить.

- Что выбираете – нож или скалку? - спрашиваю, поднимая сначала один предмет, потом другой.

Он делает широкий шаг вперёд, и, прежде чем я успеваю понять, что происходит, аккуратно выхватывает нож из моих рук и бросает его на доску.

Сдался? Отлично! Значит, у меня будет помощник.

- Что ты хоть готовить собираешься? - спрашивает Ильдар, закатывая рукава рубашки.

- Пиццу.

- Ладно хоть блюдо несложное выбрала, - ворчит он, слегка нахмурившись.

- Так вы всё-таки умеете готовить! - восклицаю я и указы-

ваю на него пальцем, словно поймав на горячем.

Прямо чувствую прилив азарта!

- Немного, - цедит сквозь зубы. - Но я думал, что достаточно зарабатываю, чтобы этим не заниматься.

Ильдар оценивающе и очень сосредоточенно рассматривает ингредиенты, которые я достала из холодильника. Выбрав первый продукт, он начинает нарезать его с такой ловкостью и уверенностью, что я невольно задерживаю дыхание, наблюдая за каждым движением.

«Откуда у него такая сноровка?»

Мне становится немного неловко — мои собственные умения в нарезке кажутся детскими на фоне его мастерства.

Он вдруг поднимает глаза и ловит меня на том, что я подглядываю. Я смущаюсь и быстро переключаюсь на свою задачу - посыпаю мукой стол и принимаюсь раскатывать тесто.

Ильдар первым нарушает неловкое молчание.

- Не знал, что Банкир готовит.

- Вы вообще многое что о папе не знали. Это нормально, - я улыбаюсь. - Папа так отдыхал. Просто сидеть и бездельничать он не умел, поэтому просто занимал руки чем-то другим. И один раз в месяц, когда мама уходила в свой кружок благородных змей, папа отправлял служанку домой пораньше и готовил какое-нибудь одно блюдо. А я составляла ему компанию. Когда маленькая была, просто сидела рядом и смотрела. Потом он начал понемногу вовлекать меня в процесс...

Ильдар усмехается. Как-то едко и неприятно.

- Странная ты, - тянет он. - Банкир тебя на деньги кинул, а ты его память собираешься почитать.

- Меня он на деньги не кидал, - парирую. - Он вас кинул. Я-то здесь причём? У меня своих денег как не было, так и нет.

Я аккуратно перекладываю раскатанное тесто на противень, разглаживая его кончиками пальцев.

- И... это же папа, - продолжаю я, глядя на свои руки. - Он меня вырастил, воспитал. Да, он практически не проводил времени со мной. Но он же мужчина. Добытчик. Если на кого и обижаться, то на маму. Пока папа зарабатывал деньги, чтобы нас обеспечивать, она только собой занималась. Ей было просто не интересно со мной возиться. Поэтому меня няня вырастила. Да, она была хорошей, но... маму же это не заменит. Если... нет, *когда* у меня будет ребёнок, я бы хотела с ним сама заниматься. А няню брать, когда уже сама не справляюсь и иногда себе выходные устраивать.

Смазываю тесто соусом, который замешала заранее.

- А как ваше детство прошло? - спрашиваю с искренним любопытством, чтобы развеять внезапно повисшую паузу.

- Ну так себе, - отвечает глухо и немногословно. - Родителей я не знал. А в детдоме учат многому.

- Мне очень жаль, что... - я пытаюсь выразить сочувствие, но он резко и грубо перебивает меня:

- Нормально всё. Думаю, начинки хватит.

Он небрежно бросает нож в раковину, и я, стараясь не показывать своего замешательства, принимаюсь равномерно выкладывать начинку.

Нужно срочно сменить тему! Как-то уйти от этого неудобного разговора.

- Ильдар, а чем вы занимаетесь? - спрашиваю я с нарочитой лёгкостью в голосе.

- У меня сеть ночных клубов.

- А на самом деле?

Мой вопрос звучит почти шёпотом. Я даже не смотрю на него.

- У меня на самом деле сеть клубов, - повторяет Ильдар с упрямой твёрдостью.

Странно. Я почти уверена, что он занимается чем-то не совсем законным. Просто не хочет говорить, как и папа...

Я ведь двадцать семь лет свято верила, что он – бизнесмен и просто гениальный финансист, помогающий друзьям с бухгалтерией. Он всегда говорил, что любого может сделать успешным предпринимателем. Именно поэтому я выбрала Артура. Папа обещал помочь ему "подняться", а Артур молод, не так противен, как предыдущие кандидаты, и, главное, согласился на брак. В то время как Ильдара, наверное, и силой в ЗАГС не затащишь.

Внезапно я замираю, переставая дышать. Ощущение его присутствия за спиной становится почти осязаемым. Горячее дыхание на затылке, мужские ладони, скользящие по

бёдрам, а затем - крепко сжимающие их пальцы, буквально впивающиеся в кожу.

- О, у вас руки свободные?! - восклицаю я.

И тут же, резко развернувшись, снимаю руку мужчины со своего бедра и вкладываю в неё маленькую миску с пепперони.

- Раскладывайте. Я пока сыр натру.

И быстро юркаю на другой конец кухни, подальше от мужчины.

- А ты откуда узнала, что я вчера на покере был?

Его вопрос звучит неожиданно, заставляя меня врасплох.

- В смысле?

- Я тебе об этом не говорил. Значит, кто-то рассказал. И я хочу знать кто.

- Никто, - выпаливаю я, лихорадочно соображая. - Я... предположила. Папа иногда в это же время уходил на покер. А вы друзья. Были. Вот я и подумала, что вы просто без него играете.

Ильдар внимательно смотрит на меня, словно пытаюсь понять, правда это или нет.

- Ксения, о чём вы каждый день с поварихой болтаете?

- О моих предпочтениях в кухне, - отвечаю без заминки, стараясь говорить естественно. - Что я ем, что я не ем...

Посыпаю сыром почти готовое блюдо, ощущая под пальцами его тёплую текстуру, и аккуратно стряхиваю остатки с рук.

- Каждый день по несколько часов? - продолжает допытываться, вставая рядом.

Его взгляд настойчивый, но я старательно сохраняю спокойствие и лёгкую улыбку на губах.

В такие моменты кажется, что Ильдар пытается прочесть меня, как открытую книгу, но я не собираюсь раскрывать свои источники информации.

- Ну, я же капризная! Привередливая в еде, - невозмутимо пожимаю плечами. - А вы откуда знаете, что мы с ней по несколько часов общаемся? Это не так. У вас вообще очень недружелюбный, необщительный персонал. Со всем своих работников запугали!

- Все просто делают свою работу и не лезут в чужие дела. Грубая ладонь скользит по бедру назад. Пальцы почти до боли сжимают ягодицу, и он резко притягивает меня к себе, заставляя приподняться на цыпочки.

Ильдар буквально выгибает моё тело, подстраивая его под себя, чтобы наши тела были максимально близко.

Его взгляд сосредоточен на моей груди, которую тут же накрывает свободная рука и нагло мнёт поверх ткани. Дыхание мужчины становится тяжёлым и прерывистым.

- Давайте не будем...

Я упираюсь ладонями в его плечи, пытаюсь оттолкнуть, но он стоит, как каменная стена, не поддаваясь.

- Почему же? - его голос низкий, хриплый, почти рычащий.

Нос с усилием скользит по моей ключице, поднимаясь от груди к шее, и я не могу сдержать тихий вздох, который вырывается сам собой.

Тело реагирует... как-то странно. Я не должна испытывать удовольствия от его прикосновений - они грубые, настойчивые, но в то же время... почему-то возбуждают.

- Так я ваша заложница...

- И? Что нам мешает?

Горячие губы накрывают мою шею. Целуют и тут же слегка прикусывают, словно пробуя на вкус.

- Ильдар... я только недавно рассталась с парнем, - голос предательски подрагивает. - И я не из тех, кто прыгает из постели в постель...

Я продолжаю отодвигать его. Ну как... усилие в руках есть, а эффекта - нет! Мои руки словно утопают в его силе, не в силах сдвинуть мужчину ни на миллиметр.

- Можешь не притворяться такой правильной, - шепчет он мне прямо в ухо. - Я видел, как ты танцевала на барной стойке.

Щеки вспыхивают ярким румянцем. Несколько месяцев назад, поддавшись алкоголю и музыке, я позволила себе полную свободу. Теперь этот пьяный порыв, казавшийся тогда таким освобождающим, оборачивается против меня, вызывая жгучий стыд и раздражение.

- Как... как вы могли это видеть? - выдыхаю я. - Вы же...

- Это мой клуб.

Настойчивые поцелуи перемещаются всё ниже и ниже, и я чувствую, как его рука отпускает мою грудь.

Ильдар собирает нижний край моей футболки в кулак и резко её дёргает вверх, обнажая кожу до самого подбородка. Горячее дыхание опалает грудь, куда не достаёт бюстгальтер.

- Вы случайно не голодный?

- Очень голодный... - отвечает низко, почти рыча.

- Д-давайте я тогда пиццу в духовку поставлю?

Он отрывается от моей груди и прижимается лбом к моему, прожигая взглядом, полным возбуждения.

- Еда подождёт.

Пальцы, до этого сжимавшие мою ягодицу, исчезают. А уже через секунду, я чувствую, как он расстёгивает пуговицу на брюках.

- Нет! - выдыхаю, отшатываясь назад. - Я тоже есть хочу!

Одним резким движением опускаю футболку и хватаю противень, словно щит. И, стараясь не смотреть на него, ускользаю на другой конец просторной кухни. Хочу выиграть немного пространства. И воздуха!

- Вы можете пока идти переодеваться.

- Зачем? - спрашивает с насмешкой мужчина, и я чувствую, как он подходит ближе. - Чтобы потом раздеваться?

- Ильдар, ну я же говорила. Я вот только с женой рассталась, - сама не замечаю, как начинаю тараторить. - А у вас, кстати, давно отношения были? Как вы к браку относитесь? Почему вы ещё не женаты? Где ваша предыдущая вторая по-

ловинка? А вы почему расстались?

Я оборачиваюсь - а его уже нет. Какой же он быстрый! И напористый!!!

Ещё немного, и я бы точно не устояла...

Как такое возможно? Почему? Он же... агрессивный! Его прикосновения, его слова – всё грубое, лишённое нежности. Он пугает меня, раздражает, и в то же время... что-то внутри дрожит.

Ильдар возвращается, когда я уже нарезаю уже готовую пищу. Я впервые за эти дни вижу его таким... домашним. В простой футболке и чёрных штанах. Эта новая одежда словно смягчает его обычную суровость, делая мужчину более... человечным, что ли.

Руки, обычно скрытые под длинными рукавами, теперь открыты. Они стройные и подтянутые, с чётко очерченными мышцами, но без излишней массивности - тот самый баланс, что притягивает взгляд. Широкие плечи, которые раньше казались лишь частью властного и холодного облика, теперь выглядят по-другому - более живыми, даже привлекательными.

А вот лицо Ильдара осталось прежним - холодным и безразличным, с той же тенью злости в глазах.

Без лишних слов он берёт кусок и откусывает, жуя так быстро, словно голодал целую вечность. Я улыбаюсь, чувствуя облегчение, и отхожу к холодильнику. Достая сок, наливаю в два стакана, один из которых ставлю перед мужчи-

ной.

- А ты чего не ешь? - спрашивает Ильдар, хватая уже второй кусок.

- Я минут пятнадцать подожду. На всякий случай.

- Нет уж, давай ешь со мной.

Он берёт ещё один кусок и тычет им мне в лицо. Я отворачиваюсь.

- Не надо, не надо так грубо, - мягко говорю я, пытаюсь ослабить его напор. - Я просто подожду. Надо же кому-то везти вас в больницу в случае чего.

- Не дай бог ты сядешь за тачку... - рычит, покачивая головой. - А ну ешь быстро!

Ильдар всё ещё настойчиво держит кусок прямо перед моим лицом. Я смотрю ему прямо в глаза и, немного поколебавшись, наклоняюсь и аккуратно откусываю крохотный кусочек.

- М-м-м... а неплохо! - вырывается у меня с искренним удивлением.

У нас действительно получилась вкусная пицца! Теперь я понимаю, почему Ильдар уплетает её с таким аппетитом и скоростью, что скоро мне просто ничего не останется.

- Весь кусок ешь, - буркает без прежней злости. - Сама говорила, что голодная.

- Я после этого ещё пару вопросов задала. Вы не слышали их? Я могу...

- Ешь давай, а не болтай.

Я с удовольствием жую пищу, украдкой поглядывая на мужчину. Когда наши взгляды случайно пересекаются, я тут же отвожу глаза. Щёки предательски заливаются румянцем.

Что за чертовщина?! Почему вдруг такая неловкость? Я ведь никогда не была зажатой и стеснительной! Робкая - вообще не про меня!

- Кстати, а где у вас аптечка? - спрашиваю непринуждённо. - Ну так, чтобы знать.

- В том ящике, - он указывает глазами. - И у охраны есть.

- Точно! - восклицаю я, притворно ойкнув, словно только что вспомнила что-то важное. - Надо было сначала охрану накормить!

Ильдар тихо хмыкает.

- А ты, я смотрю, не оставляешь попыток от меня сбежать, - говорит он, подхватывая мою шутку, и уголок его губ приподнимается.

Обалдеть... Он улыбнулся! Пусть даже только уголком губ, но это же самая настоящая улыбка!!!

Я буквально замираю, забыв, как дышать. Телефон! Срочно!! Мне же никто не поверит!!!

Глава 10

Ильдар закупил всё для рисования по моему списку. Даже больше! Причём привез всё это добро уже на следующее утро после нашего совместного приготовления ужина.

Видимо, хотел, чтобы я не отвлекала его больше своими просьбами. А может, предчувствие выходных подстегнуло его к такой оперативности.

Интересно, у Ильдара вообще есть выходные? Сегодня пятница, и он вернулся домой гораздо раньше обычного. Уже целый час в бассейне торчит! А я тоже купаться хочу!!!

Прядь волос, выбившаяся из тугого пучка, назойливо щекочет щеку. Я быстро смахиваю её, стараясь не отвлекаться от холста. Каждый мазок ложится с особой тщательностью и вдохновением. Кажется, что время замедлилось, и ничто не может отвлечь от процесса.

Внезапно раздаётся звонок телефона. Иду на звук, достаю смартфон из пиджака и, не отрывая взгляда от экрана, направляюсь к бассейну.

Ильдар плавает баттерфляем. Широкие плечи ритмично поднимаются и опускаются. Руки с силой прорезают воду, создавая всплески, а ноги энергично отбивают ритм. Его тело скользит по воде с грацией и силой одновременно, что я невольно залипаю, наблюдая за ним.

- Вам звонят! - кричу, опомнившись.

Он подплывает к бортику. Волосы мокрые и растрёпанные. Капли воды стекают по лицу, обнажая сосредоточенное, но немного усталое выражение.

- Кто? - спрашивает он, вытирая лицо рукой.

- Мага какой-то, - отвечаю, вкладывая телефон в протянутую руку.

Ильдар отвечает на звонок. Несколько секунд слушает, а затем резко произносит:

- Ближе к делу.

Из динамика доносится низкий, едва различимый баритон. Слов не разобрать.

- Ладно, давай в «Родене». В девять.

«Роден»?!! Это же один из самых пафосных клубов столицы! Мы туда с сестрой ходили отмечать её красный диплом!!!

- Договорились, - заканчивает Ильдар и протягивает мне телефон, жестом показывая положить его на шезлонг.

- А можно я с вами?

- Нет, - отрезает. - Я по работе еду.

- Ильдар...

- Я уже ответил.

Мне хочется кричать от бессилия. Почему он так категоричен?

Он вообще знает о существовании слова «да»?!!??

- Ну, нет так нет, - вздыхаю я. - Но вы всё равно позовите меня, когда уезжать будете. Я там на Мартине царапинку

видела. Хотела вам показать.

Его брови резко сходятся на переносице.

- Царапину?! Где???

- Не знаю, - пожимаю плечами с нарочитой беззаботностью. - Пока не решила.

Ильдар медленно прищуривается. Взгляд становится острым, как лезвие.

Кажется, он понял, куда я клоню.

- Ты знаешь, что я с тобой за машину сделаю? - в его голосе звучит угроза, от которой у меня перехватывает дыхание.

«Догадываюсь. Поэтому и надеюсь ограничиться блефом!»

Я делаю глубокий вдох, собирая последние остатки смелости.

- А мне терять-то и нечего. Я и так в заложниках. Какая разница?

Его челюсти сжимаются так, что кажется, вот-вот затрещат. Под тонкой кожей скул напряжённо ходят желваки, выдавая злость, которую он пытается подавить

- Выезжаю в восемь. Не успеешь - уеду без тебя.

Он бросает на меня сердитый взгляд и ныряет в воду, оставляя наедине с моими мыслями. Какой же он недовольный!!!

А ничего, что я с ума схожу в четырёх стенах?! Раньше у меня хотя бы телефон был, соцсети. А тут... без общения совсем тяжело. Я скучаю по простым разговорам, по возмож-

ности поделиться своими мыслями и чувствами.

Постоянно болтать с Лидой неудобно – отвлекаю от работы. Домработницы принципиальные, на контакт не идут. Охрана только за стенами дома дежурит, в дом им нельзя. Так что, с Наилем поговорить долго тоже не получается. Камеры на всей территории. Ещё и другие охранники мимо ча- стенько проходят. Потом доложат ведь злому начальнику!

Кстати, о нём. После нашего совместного ужина я решила его избегать. Всё равно он не очень горит желанием пообщаться. Но сейчас, когда появилась возможность выбраться из этой золотой клетки хотя бы на пару часов, я готова на всё!

- Ну что, едем?

Я лукаво улыбаюсь, замечая, как Ильдар, наконец, выходит из дома. Стою, специально ожидая его возле капота. Вдруг попробует улизнуть без меня!

- Надо же. Вовремя, - его тон прохладный, даже немного колючий.

- Папа меня с детства приучал не опаздывать, - отвечаю я, вспоминая, как он буквально выбивал из меня любовь к задержкам. Пришлось научиться быстро собираться и рассчитывать время.

Ильдар окидывает меня оценивающим взглядом, скользя от головы до кончиков туфель и обратно.

Я знаю, что платье вызывающее. В спешке, собирая вещи, я без разбора закинула в сумку несколько вечерних нарядов.

Но туфли – только одни, и честно говоря, не понимаю, зачем вообще их взяла, если собиралась бежать.

В общем, выбор свёлся к тому, что подошло к туфлям. Белое, облегающее платье, открывающее руки. Длиной до середины бедра. И, да, декольте... не вульгарное, но достаточно глубокое, чтобы привлечь внимание к открытой коже.

Локоны я сделала на скорую руку – сегодня стиль «небрежная элегантность». Зато макияжу уделила максимум внимания, хотя времени после душа и всей этой суеты почти не осталось.

- Красивая? - вырывается само собой с игривой интонацией, когда я ловлю его взгляд.

Ильдар едва заметно кивает. Похоже, это его максимум проявления эмоций.

- Садись, - коротко бросает, открывая водительскую дверь.

Я грациозно скольжу на переднее сидение. Захлопываю дверцу и, наконец-то, выдыхаю с облегчением.

- Всего за час собралась, - говорю, пытаюсь заглушить лёгкую нервозность. - Вы представляете, у меня, когда выпускной был, я всего на пять минут задержалась. Пять! Так родители уехали без меня. Пришлось вызывать...

- Помолчи, - перебивает Ильдар. Его голос звучит совсем не так, как обычно. Почти по-другому. Почти... мягко.

До клуба мы едем в тишине, нарушаемой лишь ровным гулом двигателя.

Ильдар паркует автомобиль на закрытой стоянке клуба. Собирается выйти, но вдруг останавливается, смотрит на меня и вынимает ключ из замка зажигания.

«Правильно! Нечего ключи в машине оставлять. А то слишком самоуверенный!!!»

Его рука касается моей, крепко сжимая. Мы вместе входим в клуб.

- Ильдар Ринатович, вас уже ждут, - сообщает фейсер. - Я посадил за ваш столик.

Ильдар коротко кивает. Мы проходим дальше. Толпа гудит, музыка пульсирует, но мы, не останавливаясь, поднимаемся на второй этаж, в VIP-зону.

Приближаемся к столу, за которым сидит крупный мужчина. Мага, кажется. Как только он видит нас - поднимается, тянет руку.

- Добрый вечер, брат, - произносит с акцентом. - Ты не один будешь?

- Она тебя смущает?

- Нет, но это же мужской разговор.

- Не переживай, она не помешает, - заверяет Ильдар, кивком приглашая меня сесть рядом.

- Да я не переживаю, - тянет Мага, с интересом оглядывая меня с ног до головы. - Красивая такая. Отвлекать не будет тебя?

- Меня - нет, - отрезает. - Давай к делу.

Они начинают обсуждать какие-то поставки. Тема откры-

венно скучная, а вот собеседник Ильдара - весьма интересный. Я внимательно изучаю его, но каждый раз, когда наши взгляды встречаются, я тут же отвожу свой.

- Врёт и не краснеет, - шепчу я, когда этот... Мага отвлекается на телефонный звонок.

- Не лезь не в своё дело, - чеканит Ильдар. - А ещё лучше - иди отсюда. В баре выпей. Потанцуй.

Он достаёт из бумажника несколько крупных купюр и кладёт их на стол передо мной.

- Как скажете, - роняю тихо, с обидой в голосе.

Забираю со столика купюры. Уже собираюсь встать, когда он резко хватает меня за руку. Пальцы сжимают запястье так сильно, что боль пронзает кожу.

Я непонимающе смотрю на Ильдара.

- Здесь повсюду охрана. Выйти не получится. А если и сможешь - найду. И накажу. Тебе не понравится.

Его слова, произнесённые с ледяным спокойствием, пробирают до дрожи.

Я резко вырываю руку из его захвата и, цокая каблуками по полу, направляюсь к бару. Заказываю себе коктейль и неспеша потягиваю его, наблюдая за барменами. Их руки двигаются быстро и слаженно, переливая жидкости и украшая бокалы.

- Привет.

Рядом раздаётся голос - молодой, уверенный. С акцентом и очень близко.

- Миша, - представляется смазливый блондин. - А тебя как зовут, красавица?

- Ксюша, - отвечаю без всякого энтузиазма.

- А ты чего такая грустная, Ксюш? - спрашивает он бодро, весело, словно пытаюсь развеять мою меланхолию. Я лишь пожимаю плечами, не желая вдаваться в подробности

Парень немного подаётся вперёд. Его взгляд становится более пристальным.

- Может, хочешь повеселиться?

Я даже охренеть от его наглости не успеваю, потому что взгляд падает вниз. Миша аккуратно показывает мне под барной стойкой маленький пакетик, зажатый между указательным и средним пальцами.

У-у-у...

- Нет, спасибо, - спокойно отвечаю, отворачиваясь. - Мне и без этого проблем хватает.

- Какие проблемы? Наоборот. Кайфанёшь! - и, понижая голос, добавляет: - Недорого.

- Парень, меня и без этой фигни по жизни прёт! - резко отвечаю я, улыбаясь. - А ты сейчас либо отвалишь, либо я охрану позову.

- Понял.

Музыка пульсирует, заставляя тело само собой двигаться в такт. Я допиваю свой коктейль, чувствуя, как последние капли алкоголя приятно согревают изнутри, и растворяюсь в танцующей толпе.

Погружённая в ритм, не сразу замечаю, как ко мне подходит охранник. Жестом показывает идти за ним. Не споря, я следую за амбалом обратно к столику Ильдара. Он сидит уже один.

- Что вам надо? - обиженно бормочу, скрещивая руки на груди. - Вы же меня послали!

Ильдар взглядом указывает на место рядом с собой. Я вздыхаю, закатывая глаза, но... подчиняюсь.

- С чего ты взяла, что он врал?

Ильдар задумчиво смотрит перед собой, словно пытаюсь сложить пазл из слов и фактов.

- Вроде всё складно разложил, - проговаривает тихо. - Чё не так-то?

Он утыкается в бумаги, словно пытаюсь найти там ответы.

- Так я же не спору. Ваши деньги, ваш бизнес. Делайте, как считаете нужным.

- Спасибо, что разрешила, - звучит его злой смешок.

Я поддвигаюсь ближе к Ильдару.

- Он ужимается. Темы переводит. Смотрит в сторону. Вроде соглашается, но как будто не с вами. Не знаю... трудно это объяснить.

Слегка поднимаю руку, подзывая к нашему столику официантку. Заметив Ильдара рядом со мной, девушка сразу же оживляется и торопливо семенит ногами в нашу сторону.

- Дом Периньон Rose Vintage 2008 года.

Официантка вопросительно смотрит на Ильдара, как буд-

то ждёт разрешения. Буквально несколько секунд тишины, после чего она записывает в листок мой заказ.

- Что-то ещё?

- Мне как обычно, - небрежно бросает Ильдар, даже не взглянув на неё. Продолжает изучать какие-то бумаги.

- Хорошо, Ильдар Ринатович. Сейчас всё будет.

Официантка возвращается к нашему столику с кружкой американо и бутылкой шампанского. Профессионально открывает её прямо возле стола и наполняет один фужер.

Я с улыбкой принимаю его и делаю неспешный глоток. Хмурюсь. Беру в руки бутылку за горловину и разглядываю этикетку.

- Вообще-то я собирался уходить, - ворчит Ильдар, отвлекая меня.

- Зачем? Мы же только пришли. Давайте посидим, отдохнём.

- Мне после твоего отдыха счёт кому выставить? - его слова звучат как упрёк, полный скрытого раздражения.

- Вы хотите, чтобы я заплатила? - мой голос звучит легко, без тени напряжения. - Так я могу. Без проблем.

Ильдар откидывается на спинку дивана, наконец-то отрываясь от своих бумажек. Его взгляд, полный какого-то странного любопытства, теперь устремлён на меня.

- Интересно как.

Я улыбаюсь и наклоняюсь к нему, осторожно касаясь губами его колючей щёки.

В ответ – лишь едва заметное напряжение в его плечах. Лицо Ильдара остаётся неподвижным, словно каменная маска. Ни тени улыбки, ни удивления. Он остаётся непроницаемым, как всегда.

- Ильдар... - шепчу, прильнув к его уху. - Шампанское не то.

И плавно отодвигаюсь.

- Что значит - не то?

- На. Сами попробуйте, - говорю, протягивая фужер. - Это не Дом Периньон.

- Я в шампанском не разбираюсь.

Ильдар прожигает взглядом бутылку. А затем, резко пронзает меня своим тяжёлым взглядом.

- Ты уверена?

- Абсолютно, - фыркаю. - Я его всю жизнь пью.

Лицо мужчины выглядит так, словно я задела его самолюбие. Он властно махает рукой, подзывая ближайшего охранника. Вытаскивает из портмоне внушительную пачку купюр и, чеканя каждое слово, приказывает:

- Съезди в магазин. Сейчас же. И купи вот это.

Охранник быстро фотографирует этикетку бутылки и, словно пуля, вылетает из VIP-зоны.

Вскоре на столе появляется новая бутылка Дом Периньон. Я делаю глоток, наслаждаясь знакомым вкусом.

- Ну вот, теперь сам сравни.

Ильдар делает глоток сначала из одного фужера, потом

из другого. Несколько долгих секунд он сидит неподвижно, словно окаменев.

- И давно эта херня?

- Ну, мы с Варькой пару месяцев назад здесь были. Я тоже шампанское заказывала, - вспоминаю. - Было оригинальное. Так что, подавать эту шляпу начали недавно.

В его взгляде мелькает злость, а губы плотно сжимаются. Он подзывает официантку.

- Оповести всех, кто сегодня работает. Завтра в двенадцать общий сбор.

Официантка с опаской косится в мою сторону.

- Что-то случилось?

- Премировать буду. Свободна.

Глава 11

После бутылки шампанского я становлюсь настоящим вихрем - весёлой, болтливой. Остановить меня просто невозможно!

Даже Ильдар, обычно такой сосредоточенный за рулём, теряет свою привычную невозмутимость. Всю дорогу пытается меня утихомирить, но не справляется. А для меня время пролетает так незаметно. Вот только что покинули клуб, а уже несёмся по ночной трассе.

- Я столько коктейлей за баром выпила - и была трезвая, - возмущаюсь я. - На алкоголе экономите, что ли? Нет, конечно, коктейли очень вкусные. Но где эффект?! Или у вас эффект дают сомнительные типы, которые наркотиками торгуют? Вот поспорить готова, там тоже наебалово...

- Блядь, да заткнись ты уже! - рявкает Ильдар.

- Грубиян! - бросаю я. - Фу таким быть!

В глазах предательски щиплет, но я стараюсь не показывать слабость. Отворачиваюсь к окну, разглядывая мелькающие деревья и тусклые фонари ночной трассы.

Проходит всего пара минут, когда я вдруг слышу его тихий голос:

- Что ты сказала?

- Я молчала, - буркаю я, всё ещё обиженная. - Вы же сами сказали мне заткнуться.

Наступает короткая пауза. Я чувствую, как Ильдар сверлит меня взглядом, но принципиально не поворачиваюсь. Наконец, он сдаётся. Его тон смягчается почти до извиняющегося.

- Так, ладно. Прости. Я не хотел.

- Хотел! - выпаливаю, не сдержавшись.

- Я извиняюсь, - медленно произносит Ильдар, выделяя каждое слово. - Повтори последнее, что ты сказала. Пожалуйста.

- Про коктейли? - уточняю я.

- Нет. После этого.

- Про наркотики, что ли? - спрашиваю я, настораживаясь.

- Вы правда не в курсе, что у вас торгуют?

- В курсе, - коротко отвечает. - А ты откуда знаешь?

- Так ко мне подходил один парень, когда я за барной стойкой сидела. Думала, познакомиться хочет, а он мне какую-то дрянь купить предлагал.

Машина резко тормозит, визжа шинами, и съезжает на обочину. Меня бросает вперёд, ремень безопасности больно врежется в грудь.

Я ошарашенно смотрю на Ильдара, который, кажется, окаменел за рулем.

- Ты уверена, что именно *купить* предлагали? - его голос звучит резко, обвиняюще. - Может, угостить? Ты точно не ошиблась?

Я вжимаю голову в плечи. Его внезапная агрессия меня...

немного пугает.

- Не знаю, - бормочу я. - Вы на меня давите.

- Ксения, соберись, - говорит, поворачиваясь ко мне всем корпусом. - Это важно.

Я пытаюсь вспомнить тот момент, разговор со смазливym блондином.

- Ну... он сказал - не дорого.

«Это же считается за то, что он продавал? Угощают бесплатно, вроде...»

- И что, ты купила что-то? - голос Ильдара становится ниже, напряжённее. - Попробовала???

Ильдар хватает меня за подбородок, грубо поворачивая лицо к себе. Я вздрагиваю от неожиданности и боли.

- В глаза мне смотри, - рычит, включая в салоне свет.

Я поднимаю взгляд и тону в его чёрных глазах. В них нет злости, только какое-то дикое, необузданное волнение, которое пугает меня ещё больше.

- Не вздумай это пробовать, - чеканит каждое слово Ильдар. - Ни в каком виде.

- Я и не собиралась... - шепчу дрожащим голосом.

Ильдар отпускает мой подбородок. Откидывается на спинку сиденья, уставившись прямо перед собой. Тяжело дышит. Сжимает руль до скрипа кожи и побелевших костяшек пальцев.

Он сидит неподвижно ещё минуту, словно борясь с эмоциями, а потом резко выруливает на трассу.

- Иди к себе, - приказывает Ильдар, стоит нам только переступить порог дома.

Я без лишних вопросов снимаю туфли и послушно направляюсь к лестнице. Но его приглушённый голос, внезапно раздавшийся из гостиной, заставляет меня замереть.

Ведомая любопытством, я крадусь на цыпочках обратно. Стараюсь не издать ни звука. Прислушиваюсь.

- Я сказал за ней присматривать, а ты к ней барыгу подпустил? Ещё и залётного какого-то? Кто на моей территории торгует?! В моём, сука, клубе!

Кажется, у Ильдара проблемы похлеще поддельного шампанского...

Вот, чисто интересно. Если я проблему выявила, считается ли, что я её подкинула? Но я точно не хотела ничего плохого. Всё произошло само собой как-то.

- Немедленно поднять все камеры, - гневно рычит Ильдар, и, спустя несколько секунд, ещё более раздражённо добавляет: - Шатенка. Белое платье. Красивая. Блядь, просто посмотри на камерах, с кем я пришёл.

«Он сказал, что я красивая? Как мило...» - думаю я, но тут же одёргиваю себя. - «Кажется, я зря на барменов ругалась. Хорошие коктейли. Сама не заметила, как перебрала...»

Я медленно спускаюсь на кухню в своей шелковой пижаме - шорты и майка на тонких бретелях. Волосы небрежно

растрёпанные, ещё влажные после душа.

В доме царит необычная тишина - нет привычной суеты, никто не бегает с уборкой. Но аромат кофе просто божественный!

- Доброе утро, Ксения.

Я застываю на месте, увидев за обеденным столом Ильдара. Он откидывается на спинку стула, и его оценивающий взгляд скользит по мне сверху вниз. Сначала задерживается на груди, затем на бёдрах и ногах.

Ни стыда, ни совести! А я, дура, тоже расслабилась...

- Доброе, - отвечаю, смущённо улыбаясь. - Извините за мой внешний вид. Время одиннадцать. Я думала, вы уже уехали.

Ильдар слегка наклоняет голову. Прищуривается.

- Ты каждый день в таком виде завтракаешь?

- Да, а что? Нельзя? - спрашиваю, чуть задрав подбородок.

- У вас в доме только женщины работают.

- Можно, - ухмыляется. - Садись завтракать.

Я занимаю стул рядом с ним и сразу же тянусь за кружкой кофе. Вот чего мне так не хватало после весёлой ночи!

- Ксень, а хочешь со мной снова в клуб пойти?

Вопрос Ильдара застаёт меня врасплох. Я прищуриваюсь, пытаюсь прочесть его лицо, но оно остаётся спокойным и невозмутимым. Нет ни малейшего намёка на то, что творится у него внутри.

- А что это вы меня сами зовёте?

- Да так. Просто, - его ответ звучит настолько буднично, что кажется фальшивым. - Так хочешь или нет?

Что-то здесь явно не так, но я решаю подыграть.

- Я бы с удовольствием, - притворно вздыхаю, стараясь, чтобы мой голос звучал немного жалобно. - Но меня мой похититель не отпустит. Да и надеть нечего...

- Одень то, в чём была вчера.

Эта фраза вызывает у меня приступ смеха. Нервного, но искреннего и звонкого. Я хохочу от души, чувствуя, как напряжение немного отступает.

- Ильдар, я не знаю, с какими девушками вы общаетесь, - прикладываю руку к груди. - Но в приличном обществе в одном и том же не ходят. А другого у меня нет.

- Ты ведь заезжала домой за вещами.

- А ваши люди, когда дом вверх дном переворачивали, своими лапищами порвали мне больше половины гардероба. Между прочим, брендовые вещи.

Ильдар сжимает губы, явно раздражённый.

- Давай к сути. Что тебе надо? - спрашивает он, уже не скрывая нетерпения.

«М-м-м... Даже так?!»

Я упираюсь локтями в стол, переплетаю пальцы и кладу на них подбородок, стараясь не выдать своего удовольствия от происходящего. Это так сладко и остро, как запретный плод!

- Ваша карточка и водитель.

Его брови чуть приподнимаются. Удивление? Нет, ско-

рее шок. Он явно не ожидал такой наглости. Но ведь я ему нужна, верно? Пусть раскошеливается! Или он думает, что я настолько наивная дура, что не понимаю, чем вызвана эта внезапная перемена в его отношении ко мне? Даже немного оскорбительно, что он недооценивает меня.

- Ну не жадничайте, - мурлычу я, стараясь придать голосу как можно больше ласки. - Вы ведь сами сказали, что купите мне всё, что угодно, лишь бы я не чудила.

Ильдар хмурится.

- Твоё содержание обходится мне слишком дорого.

- Ладно, не надо, - спокойно говорю, пожимая плечами. -

Тогда я завтракаю и иду снова рисовать.

Я спокойно делаю глоток кофе, принципиально не смотря в его сторону. Но всё равно чувствую, как его взгляд прожигает меня насквозь. Ещё чуть-чуть, и я превращусь в дымящуюся дырку.

- Манипуляторша, - тихо, но с явным раздражением произносит Ильдар, доставая карту из портмоне, и кладёт её на стол. - Будь готова в семь. Я уехал.

- Хорошего дня! - довольно кричу я, провожая его взглядом, и на этот раз улыбка уже не сходит с моего лица.

- Зайди сама. Посиди у бара. Я тебя в випку потом позову.

Ильдар берёт мою руку и вкладывает в неё несколько крупных купюр.

- А не боитесь, что сбегу? - спрашиваю я, пытаюсь скрыть лёгкое волнение за игривой ноткой в голосе.

- Ты не умеешь тихо сваливать, - фыркает. - Но просьба есть. Не спали мне клуб. Не оставь без света. Не...

- Хамло, - бросаю я, выходя из машины, и, расправив плечи, направляюсь к входу.

Лёгкой походкой, намеренно покачивая бёдрами, я захожу в клуб. Внутри шумно и ярко, музыка гремит так, что вибрации ощущаются в груди.

Я сразу подхожу к бару и заказываю коктейль. Неизвестно ещё, сколько мне так сидеть придётся.

Он же хочет, чтобы ко мне снова подошли? Поймать за руку торговца. Застать прямо на горячем.

Но что, если никто не подойдёт? Сколько мне так грустить одной, наблюдая за чужим весельем? Может, я тоже хочу танцевать? Вчера помешал, так хоть сегодня оторвусь по полной на танцполе.

Ладно, послушно сижу и жду. Всё-таки, я за это уже обновила свой гардероб. Взяла не одно платье, а составила несколько образов. На случай, если мой пленитель ещё куда-нибудь меня позовёт. Всё равно сбежать не получилось. Шаг вправо, шаг влево – и тут же бдительная охрана хватает за шкирку. Такие внимательные, что аж тошно. Ну, от злости я ещё и пару туфель купила. И сумочку. И пижаму новую. Немного поскромнее той, что Ильдар увидел утром.

Вдруг кто-то касается моего плеча. Я оборачиваюсь и ви-

жу парня с уверенной улыбкой и слегка наглым взглядом. Его светлые волосы напоминают мне вчерашнего торговца, но это точно не он.

- Привет, красавица, - подмигивает. - Ты здесь одна?

Я приподнимаю бровь, улыбаясь в ответ.

- А что, если я скажу, что уже занята? - интересуюсь я, играя с соломинкой в стакане.

Мне нужен именно торговец, а не очередное мимолётное знакомство. Быстрее подойдёт тот, кого ищет Ильдар, быстрее буду свободна и делать то, что хочу.

- Я уже минут десять за тобой наблюдаю и ломаю голову, как такая девушка, как ты, может пить в одиночестве, - говорит он, наклоняясь чуть ближе. - Твой парень - идиот, раз отпустил тебя одну.

К нам подлетают двое охранников. Словно по команде, они скручивают незнакомца и, не обращая на меня никакого внимания, уводят его прочь. Я успеваю только открыть рот, чтобы возмутиться, а его уже нет.

Серьёзно? Любого, кто ко мне подойдет, они вот так заберут?!?

Ильдар, блин! Ну нельзя было заранее обсудить со мной свой план??? Хоть бы какой-нибудь условный знак придумали! Если сейчас здесь окажется Миша или кто-то из его компании и увидят это, они же меня стороной обходить будут!

- Да ну его к чёрту! - бормочу, отодвигая недопитый коктейль, и решительно встаю.

Лавируя между танцующими телами, я пробираюсь в сторону уборных. Здесь всегда немного спокойнее, хотя суета тоже есть: люди ходят туда-сюда, парень стоит в одиночестве, уткнувшись в экран телефона, девчонка роется в сумочке...

Но моё внимание привлекают двое парней у стены. Их уверенные позы, надменные взгляды... Выглядят так, будто они считают себя хозяевами этого места.

Рядом с ними стоит третий мужчина. Спинай ко мне - лица не видно. Он спокойно достаёт из кошелька несколько купюр. Их руки быстро и почти незаметно обмениваются, и этот мужчина сразу скрывается в мужском туалете.

Я уже почти добираюсь до женской уборной, когда что-то заставляет меня остановиться. Секундное колебание, разворот, и я уже иду к ним.

- Ой, мальчики, - с нарочитой лёгкостью произношу я, стараясь казаться немного... наивной. - А мне тоже можно?

Они окидывают меня оценивающим взглядом, словно сканируя. Один из них, прищурившись, спрашивает:

- А что вы хотите?

- Я не помню, что мне вчера Миша давал, - пожимаю плечами, быстро оглядываясь. - Я бы у него взяла то же самое, но его что-то сегодня не видно. Блондинчик такой, симпатичный.

Если сработает, то вероятность, что они с ним заодно - гораздо выше. А то вдруг я покупаю у людей Ильдара. За его же деньги. Вот было бы весело!

- Дай ей что-нибудь полегче, - бросает один из них своему приятелю, а затем поворачивается ко мне. - Десятка.

Я достаю ровно две купюры. Обмен происходит быстро: пакетик в моих руках, деньги - в их. Удовлетворённая, я направляюсь в женский туалет, заняв единственную свободную кабинку. Пакетик ловко прячу в декольте.

А выйдя из кабинки через пару минут, тянусь к крану. Мою руки, слушая оживлённую болтовню девчонок, когда в зеркале сзади меня проносится какая-то девушка. Дверь с грохотом захлопывается. Две секунды, и слышится смыв. И ещё один. И ещё. Всё из одной кабинки.

Весёлая компания подружек, стоящая рядом, выходит. Становится немного потише. Я выключаю кран и уже делаю шаг, собираясь выходить, как слышу шелест падающих пакетиков и тихое, гневное:

- Чёрт...

Понятно.

Выходя из туалета, я оглядываюсь в поисках тех парней, которые только что продали товар. Но... их уже нет.

Ко мне быстрыми, широкими шагами приближается охранник. Настоящий шкаф, внушительный и грозный.

- Там... - начинаю я, показывая на женский туалет, но меня тут же хватают под локоть и куда-то ведут.

- Всё потом. Вас шеф ждёт.

Глава 12

Охранник молча ведёт меня по лестнице на второй этаж. Прикладывает карточку к считывателю. Дальше - по коридору, к следующей двери. Меня заводят в комнату, напоминающую кабинет - стены в тёмных тонах, тяжёлая мебель, приглушённый свет лампы на столе.

На коленях, с заведёнными за спину руками, стоит тот парень, который пытался завязать со мной разговор у барной стойки. Рядом возвышаются два амбала-охранника.

Ильдар сидит в массивном кресле за столом. Его лицо сжато в злой гримасе, глаза сверкают холодом и решимостью. А за спиной у него - блондинка. Девушка с безупречно уложенными волосами и холодным, высокомерным взглядом. Её ярко накрашенные губы и чётко очерченные черты лица создают впечатление искусственной красоты. Белая рубашка и длинная юбка-карандаш контрастирует с клубной обстановкой, придавая ей деловой и властный вид.

- Он подходил к тебе? - резко прерывает тишину Ильдар, указывая на парня.

- Да, - отвечаю, отвлекаясь от разглядывания блондинки.

- И что предлагал? - продолжает допрос.

- Познакомиться.

- Ещё что-то предлагал? - спрашивает с нажимом. - Наркоту?

- Нет. Только познакомиться, - спокойно повторяю. - А что, нельзя?

Ильдар делает глубокий, шумный вдох, а затем медленно выдыхает.

- Отпустите его.

Амбалы хватают бедного парня под руки и ведут прочь. Дверь захлопывается с той стороны.

В комнате повисает напряжённая тишина, нарушаемая лишь тихим цоканьем каблучков. Блондинка неспешно обходит стол, чтобы оказаться в поле зрения Ильдара.

- Может, ей показалось? Перепила, девочка. Ошиблась, - проговаривает она с едва уловимой насмешкой в голосе. - Ильдар, здесь никто кроме нас не торгует. Мы бы заметили, не переживай.

Значит, она в курсе всей этой грязной торговли? При ней ведь можно показать?

Я делаю несколько шагов вперёд. Достая из декольте пакетик, который купила меньше десяти минут назад. Кладу его перед Ильдаром, который резко вскидывает голову. Глаза горят яростью, голос резкий, почти срывистый.

- Где взяла?

- Возле туалета купила, - отвечаю я, складывая руки на груди. - Не себе. Тебе. А то вдруг мне показалось.

И посылаю блондинке милую, но теперь уже с оттенком вызова, улыбку. Её прежняя самоуверенность куда-то испаряется, сменяясь настороженностью и... испугом.

- Бегом, - рычит Ильдар.

Блондинка срывается с места и убегает, цокая каблучками. Дверь снова хлопает.

- Там уже никого нет, – говорю я, когда мы остаемся одни в тишине, нарушаемой лишь тяжёлым дыханием Ильдара. - Двое парней продавали. И в женском туалете суета была. Не уверена на сто процентов, но какая-то девчонка наркоту смывала.

- Блядь, - выдыхает Ильдар сквозь стиснутые зубы. - Ты почему сразу не сказала???

Я растерянно пожимаю плечами.

- Так вы меня в свои планы не посвящали.

Ильдар тяжело дышит, его грудь вздымается под тканью чёрной рубашки. Внезапно экран монитора оживает, освещающая сосредоточенное, серьёзное лицо мужчины. Он агрессивно водит мышкой, изредка нажимая на кнопки.

- Ксень, подойди.

Я послушно приближаюсь, вставая рядом. Мы вместе смотрим записи с камер наблюдения. На экране я вижу себя, но тех парней, что стоят у стены, почти не видно - только ноги мелькают в углу кадра.

- Слепая зона, - тихо, с рычащей ноткой в голосе, произносит Ильдар. - С-сука...

На видео я ухожу. Проходит всего пара минут, когда в кадре внезапно появляются два затылка. Они заходят в мужской туалет.

- Узнать их сможешь?

- Думаю, да. Оставьте.

Мы продолжаем смотреть запись с камер наблюдения. Я внимательно всматриваюсь в лица мужчин на экране.

- Стоп!

Ильдар послушно останавливает видео. Я наклоняюсь к монитору, запрокидывая голову за ухо, и пальцем указываю на конкретных парней.

- Вот эти двое.

Он быстро делает снимок с экрана, затем - снова запускает видео, переключая ракурсы один за другим. Мы смотрим, как они быстро перемещаются по клубу, пока... не уходят.

Ильдар откидывается на спинку кресла. Молчит минуту, вторую...

Наконец, я не выдерживаю.

- Вам не кажется странным, что они внезапно засуетились?

- Я же приехал, - зло ухмыляется. Его глаза блестят в свете монитора.

- Так вы не подсвечиваетесь! Это им кто-то из ваших работников маякнул, что шеф приехал, - тараторю я и, запнувшись, тихо спрашиваю: - Вы это и имели ввиду, да?

Ильдар кивает.

- Совсем страх потеряли... - тихо бормочет он, словно сам себе.

Я смотрю на мужчину и, повинувшись странному порыву,

кладу ладонь на его плечо. Жест поддержки, который удивляет меня саму.

- Когда я злюсь, меня лучше не трогать, - предупреждает он сквозь стиснутые зубы.

Но я не отнимаю руку. Наоборот, медленно провожу ладонью вверх, к его шее. Запускаю пальцы в жёсткую, густую шевелюру. Делаю лёгкий, едва уловимый массаж, призванный успокоить. Снять напряжение, которое исходит от него волнами.

Внезапное прикосновение к бёдрам застаёт меня врасплох. Резкий рывок – и я уже сижу на коленях у мужчины.

- Вы что делаете?! - взвизгиваю.

Я пытаюсь подняться, но его рука крепко сжимает мою талию, не давая шевельнуться. Другая в наглую ложится поперёк моих ног, придерживая за бедро.

- Продолжай.

- Сначала отпустите меня! - настаиваю я, пытаюсь вырваться.

- Нет.

Несколько безуспешных попыток встать с его колен, и я сдаюсь. Перестаю вырваться, опуская взгляд на его лицо. Ильдар напряжённый, злой и... как будто расстроенный.

«Блин, да что со мной не так?!»

Я возвращаюсь к тому, что начала, теперь уже двумя руками. Мои пальцы нежно скользят по линии роста волос, двигаясь к затылку. Он чуть наклоняет голову, позволяя мне

лучше добраться до корней. Я аккуратно зажимаю между пальцами волосы у основания и слегка тяну. Пробую разные приёмы, внимательно наблюдая за его реакцией.

- Если бы я встала за вашей спиной - было бы удобнее.

- А так - приятнее, - парирует Ильдар.

Его взгляд становится таким глубоким и пронизывающим, что мне становится не по себе. В груди разгорается жар, и я смущённо отвожу глаза.

- Вы можете на меня так не смотреть? - прошу почти шёпотом.

- Ксюш, прекращай уже выкать. Ты у меня на коленях сидишь, - его голос звучит мягче, с едва уловимой усмешкой.

Я уже открываю рот, чтобы съязвить в ответ, как дверь распахивается без стука. В кабинет залетает блондинка.

- Ильдар, там никого... нет, - осекается она на полуслове. Удивлённо моргает, уставившись на нас.

- Я в курсе, - бросает ей Ильдар, недовольно поджимая губы. - Пошла вон. Меня не беспокоить.

Блондинка хлопает дверью с такой силой, будто восприняла увиденное за личное оскорбление. А Ильдар, кажется, даже не заметил этого драматического ухода. Продолжает изучать моё лицо с невозмутимым спокойствием, словно ничего не произошло.

- Кто она? - мой голос звучит чуть тише, чем я ожидала.

- Анна. Управляющая клубом, - отвечает ровным тоном, не отводя взгляда. - А что?

Я позволяю себе лёгкую, игривую улыбку. Наблюдаю за его реакцией, словно проверяя, как он отреагирует.

- Она тебя ревнует.

Брови мужчины чуть приподнимаются.

- С чего бы?

- Ну, не зна-аю... - я намеренно растягиваю слова, чтобы добавить немного кокетства. - Наверное, в начальника своего влюбилась.

Ильдар фыркает, отмахиваясь от моих слов.

- Не интересно.

- Да-да, тебе никто не нужен, - бормочу, вспоминая его слова. - Но, если ты бесчувственный, это не значит, что все остальные такие же!

Моя улыбка расцветает, становясь шире. Чуть более дерзкой. Игривой. Я наклоняюсь вперёд, сокращая расстояние между нашими лицами.

Его дыхание касается моих губ, щекочет, но я останавливаюсь, не пересекая эту тонкую грань.

- Так что будь осторожен, - шепчу я, глядя ему прямо в глаза. - А то вдруг я тоже в тебя влюблюсь?

- Амир это как-то пережил, - ухмыляется. - Думаю, и я справлюсь.

Мне как будто пощёчину дали - слова задевают сильнее, чем я ожидала. Несколько секунд я сижу неподвижно, а потом решительно отстраняюсь. Достая пальцы из его волос.

- Ты чего? - спрашивает, резко нахмурившись.

- Это было грубо.

- Ты же сама мне угрожать начала!

- Тем не менее, ты меня задел. И мне обидно, - признаюсь, чувствуя, как к горлу подступает комок.

Я кладу руку на его ладонь, которая покоится на моем бедре, пытаюсь стряхнуть её. Но он сжимает меня ещё сильнее, не давая встать. А на глаза уже наворачиваются слёзы.

- Что именно тебя обидело? - спрашивает тихо, словно пытаясь понять.

Я задумываюсь, пытаюсь разобраться в своих ощущениях.

- Как будто мои чувства - это что-то неприятное, - говорю почти неслышно. - Ильдар, отпусти меня. Я хочу встать.

Мужчина тяжело вздыхает, и медленно, с явной неохотой, убирает руки. Я тут же поднимаюсь с его колен, поправляя задравшийся подол короткого платья.

- Пойдём, выпьем, - предлагаю я, избегая его взгляда. - Мне нужно остыть. И тебе не помешает расслабиться.

- Я за рулём.

- У тебя же полно работников. Неужели никто из них не может за руль сесть? - фыркаю, закатывая глаза. - Давай-давай. Ты мне должен. Заплатишь за мои нервы.

- Мне бы кто заплатил за то, что я терплю тебя, - тихо ворчит Ильдар, поднимаясь с кресла.

Я резко оборачиваюсь, впиваясь в него взглядом, полным гнева и обиды.

- Ты опять?!?

- Блядь... - рвано выдыхает. - Пойдём уже.

Ильдар запирает дверь на ключ и берёт меня за руку. Не за запястье, а именно за ладонь. Сам ведёт меня по коридору, хотя всего полчаса назад я спокойно ходила по его клубу одна, без сопровождения.

Мы направляемся в VIP-зону. К столику, за которым сидели вчера. Но когда мы подходим, моё сердце сжимается от неприятного удивления.

- Да ладно! Белый?! - ухмыляется Демьян, замечая нас. - Ты опять по работе?

- Сегодня отдыхаю.

Мужчины обмениваются рукопожатиями. Ильдар терпеливо ждёт, пока я сяду на мягкий диван. Затем сам устраивается рядом, касаясь своим плечом моего.

- А её ты на хера из дома выпустил? - Демьян хмурит брови. Его взгляд останавливается на мне, оценивающий и немного снисходительный. - Она же при первой возможности сбежит от тебя!

- Никуда она не сбежит, - спокойно заверяет Ильдар. - Я за ней присматриваю.

В этот момент я чувствую тёплое, уверенное прикосновение. Горячая ладонь Ильдара ложится на моё бедро. Властное, почти хозяйское утверждение его присутствия. Я замираю, ощущая себя одновременно и под защитой, и в ловушке.

- Амир тоже так говорил месяц назад, - не унимается Де-

мьян. - В итоге свою любовницу-бухгалтера почти месяц искал.

«Варьку-то? Да, сестра хорошо спряталась. Даже папа со всеми своими связями не смог её найти...»

- Ты меня с Амиром не путай, - вздыхает Ильдар, его тон становится более резким. - Это он со своей женщиной договориться не в состоянии. Я тут причём?

К нашему столику подходит официантка. Я заказываю бутылку шампанского, надеюсь, что пузырьки помогут заглушить нарастающее напряжение. Ильдар же спокойно наливает себе виски из бутылки, стоявшей на столе.

До сих пор не могу понять, как он умудряется дружить с Демьяном. Этот человек вызывает у меня стойкое отторжение, но, тем не менее, они спокойно общаются. Даже... легко как-то.

- Белый, ты в курсе, что проститутки дешевле обходятся? - с ехидцей спрашивает Демьян, демонстративно поднимая мою бутылку шампанского.

Я слегка наклоняю голову и мило улыбаюсь, стараясь скрыть своё возмущение за маской беззаботности.

- У вас такие дешёвые проститутки? - спрашиваю с ядовитой сладостью. - Ну хотя... о вкусах не спорят.

- Ксень, ты не права, - вмешивается Ильдар. - Демьян не любит дешёвых проституток. Поэтому приходит сюда за бесплатными. Стол ведь обычно оплачиваем либо я, либо Сания...

- Ну не перебарщивай, - кривится Демьян, явно задетый этим выпадом. - Я вас тоже угощаю.

- Да ну? - фыркает Ильдар. - Демон, а кто сегодня за стол платит?

Наступает короткая пауза. Демьян обдумывает ответ, мнётся. Его челюсть слегка напрягается. Наконец, с явной заминкой и большой неохотой, он выдавливая:

- Ну давай я.

Довольная таким поворотом событий, я быстро допиваю свою бутылку шампанского и тут же заказываю ещё одну. Демьян скрипит зубами, но, на удивление, молчит. Ни одного комментария по этому поводу я не слышу.

Минут через десять к нам присоединяется Александр. За ним, словно шлейф, тянется вереница из пяти девушек, которых, судя по всему, он только что "подцепил" в клубе.

Вот тебе и женатый мужчина!

А ведь я знаю его жену. Общалась с ней на одном благотворительном вечере в прошлом году, когда папа брал меня с собой. Красивая девушка, разносторонняя. С образованием. Под стать своему мужу, короче.

- Какая приятная неожиданность! - Александр пожимает руку Ильдару. - Не знал, что ты сегодня будешь здесь. Ещё и не один... - он обводит нас взглядом, задержавшись на мне чуть дольше, чем на хозяине клуба. - И как ты выпустил из дома такую красоту?

В его словах читается намёк, понятный и мне, и Ильдару.

Я ведь пленница. Заложница. И он тоже беспокоится, что я сбегу. Только выразился Александр куда более изящно, чем Демьян.

- Ну а что я буду ей один любоваться? - спокойно отвечает Ильдар, откидываясь на спинку дивана. - Вот, выгуливаю.

«Просто так меня выгулять решил. Ага. Как же!»

Я наблюдаю, как девушки, склонившись над меню, оживлённо обсуждают свой выбор. Затем мой взгляд падает на излишне довольного Демьяна.

- Ой, девчо-онки. Выбирайте - не стесняйтесь. Эти богатенькие, они всё оплатят, - щебечу я, стараясь придать голосу нарочитую легкомысленность. - А самый щедрый - вот этот, - аккуратно указываю пальчиком на Демьяна. - Вам оставила.

Девушки тут же начинают лхнуть к Демьяну со всех сторон. Как к магниту притягиваются! А он, похоже, не знает, как вежливо отделаться от них. Ему явно неудобно сказать: "Нет-нет, пошли все нафиг. Я жадный".

А они уже наперебой делают заказы. Бедная официантка, с удивлёнными глазами едва успевает записывать, уже пару раз перелистнув страницы в своем блокноте. Кажется, девушки решили попробовать всю барную карту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.